Попаданка я и моя драконья судьба

Автор:
Лина Алфеева

Попаданка я и моя драконья судьба

Лина Алфеева

Попаданка я #2

«Попаданка я и моя драконья судьба» – фантастический роман Лины Алфеевой, жанр любовное фэнтези, юмористическое фэнтези.

Земная девушка не сдается. Никогда! Ни при каких обстоятельствах. Даже если её умыкнул в другой мир серебряный дракон, чтобы подарить заклятому врагу.

Повелитель бронзовых, вы попали! Вот не стоило вам предлагать русской попаданке должность любовницы. Вы определились бы для начала, шпионка она или ваша единственная.

Повелитель серебряных, трепещите! Ведь та, кого вы считали ошибкой природы, преподнесет вам уйму сюрпризов. Но нанесенной обиды не простит никогда!

Лина Алфеева

Попаданка я и моя драконья судьба

Глава 1

Эту ночь я провела в окружении духов. Стоило Шандору покинуть башню, как они поползли изо всех щелей и… правильно… ко мне в постель. Даже банку с золотой рыбкой пришлось поставить рядом и молиться, чтобы она не перевернулась.

И отлично же я выспалась! Без снов, без полетов, как во тьму провалилась. Казалось, только глаза на минутку прикрыла, а когда открыла, уже ярко светило солнце, на столе ждал завтрак, на спинке стула новое платье, а в деревянной коробочке, по форме напоминающей сундучок…

Нет, и знать не хочу, что мне Шандор подарил!

Прошлое ожерелье я сняла сразу, как только перестала лить слезы. На какую-то полку в библиотеке сунула и забыла. И была рада, что дракон не стал о нем заговаривать. И вот на тебе… по-да-ро-чек. Нет, подарки я любила и к знакам внимания не была равнодушна. Вот только дары Шандора больше подходили на подкуп. Он желал заполучить меня в свою постель, причем во временное пользование, а потом обещал позаботиться, передав другому. И вот это называется ухаживанием по-драконьи? А еще Шандор хотел выяснить, как за девушками ухаживают на Земле. Да какая разница-то! Финал наших отношений останется неизменным!

Я задвинула сундучок подальше к стене, спрятав между высоким глиняным кувшином и жестяной банкой. Глубоко вздохнула и замерла. Нет! Этого не может быть! Я безошибочно определила источник запаха – невысокий медный ковш с крышкой. Приподняв ее, едва не разрыдалась. Внутри плескался самый что ни есть настоящий кофе!

– Не, Цыпа, ты уж определись, то ли ты слезы льешь, то ли жрешь. Если первое, то я слопаю-с омлет вместо тебя-с.

Я уловила шуршание на соседнем стуле, а потом приметила и Светика. Выпрямившись в полный рост, дракончик положил лапки на стол и посмотрел на меня несчастным взглядом.

– Ты серебряная статуэтка, и есть тебе не положено.

– А змей твой воздушный-с – дух воздуха и должен-с питаться магией небесной, но ему уже с утра перепал окорочок, – в шипенье Светика отчетливо прозвучала зависть.

– Шандор и остальных покормил?

– Прям как заботливая мама… Или папа. И всем по порядку дает шоколадку-с и пару кило люлей.

– Он обидел моих духов?!

– Предупредил-с. Чтобы не вредительствовали.

Завтрак мы со Светиком разделили пополам. Шандор плохо представлял возможности земной девушки, и порция, мягко говоря, была огромной. Зато кофе я вылакала сама, прямо как кошка, дорвавшаяся до валерьянки.

* * *

Шандор появился в башне после обеда и принес учебники по основам магии – в драконьей библиотеке ничего подходящего не было.

– Это все мне? – Я жадно схватила стопку фолиантов, опасаясь, что Шандор передумает и заберет их назад.

– Обычно в таких случаях принято говорить спасибо. Впрочем, мне будет достаточно и обычного поцелуя.

– В щеку? – фыркнула я, просто, чтобы подразнить.

– Согласен.

Шандор демонстративно повернулся боком и слегка наклонился. Я растерянно посмотрела на учебники, потом на его щеку. Нет, цена и впрямь была невысокой. И потом, это самое обычное выражение благодарности на Земле. Близкие друзья целуют друг друга. Ладно! Я должна сделать это хотя бы для того, чтобы

убедиться, что держу ситуацию под контролем.

Медленно, буквально на цыпочках я приблизилась к Шандору. Чтобы меня не смущать, он закрыл глаза. Вот! Даже в драконе может скрываться джентльмен… совершенно не умеющий держать свои руки при себе!

Шандор проделал это так быстро, что я сама не поняла, как очутилась в его объятиях, ощущая жар ладоней на талии. Потом одна из них медленно поползла вверх вдоль позвоночника, другая же спустилась ниже и сжала ту часть тела, к которой друзья обычно не притрагиваются. Да я и представить не могла, чтобы мой друг вдруг ухватил меня за попу, сжал ягодицу и прошептал мне на ухо:

– Я все еще жду свой поцелуй в щеку, но если ты выберешь иную часть тела – не стану мешать.

Я быстро клюнула Шандора в щеку.

– Готово! Отпустите!

– Разве я обещал отпустить?

– Тогда я отпущу… книги… вам на ногу. А они тяжелые.

Шандор притянул меня к себе поближе. Теперь стопка фолиантов была зажата между нашими телами.

– Что вы вытворяете?

– Помогаю держать тяжесть. Но вернемся к нашему поцелую…

– Нет никакого нашего поцелуя!

– Согласен, то, что ты сейчас продемонстрировала, вообще на поцелуй не тянет.

У! Мне и впрямь захотелось ударить дракона чем-то тяжелым! Тогда бы он наконец-то от меня отстал и перестал поглаживать, причем не только спину.

– Так вот, я готов тебе помочь и показать, что такое настоящий поцелуй в щеку. Потом мы поднимемся на крышу и будем изучать магию. Поскольку сегодня ты пропустишь занятия в школе отчасти по моей вине, я побуду твоим личным учителем.

– Хорошо! Уговорили! Но только в щеку!

Я крепко зажмурилась, намереваясь стоически переждать поцелуй, но все равно слегка вздрогнула, ощутив горячие губы на своей коже. Прошла одна секунда, потом вторая и третья, но Шандор и не думал отстраняться. Вместо этого его губы медленно спустились по щеке к шее, а потом сомкнулись на мочке уха и слегка сжали ее.

– Это… по-вашему поцелуй?

– Нет, Ариана, это совсем на поцелуй не тянет… Но если ты позволишь…

– Нет! – Я выставила обе руки как щит.

Естественно, книги при этом посыпались, угодив по моим же ногам.

* * *

Шандор оказался восхитительным учителем! Он терпеливо ждал, пока я ознакомлюсь с теорией, а потом воплощал прочитанное на практике. Так я узнала о существовании базовых вербальных заклинаний для драконов, которые не зависели от цвета их чешуи. И даже смогла кое-что повторить.

– Если хочешь, принесу тебе завтра целый сборник универсальных заклинаний. Конечно, не за бесплатно.

Голос Шандора сделался низким, вибрирующим, как у кота, и этот звук действовал на меня очень странно. Появлялось немедленное желание подойти поближе и прислониться щекой к гладкому драконьему боку, чтобы как следует вслушаться в этот странный и в то же время притягательный звук. Сразу вспомнилось, что бок у Шандора горячий, как камин, что неудивительно, учитывая, какой огонь пылал у него внутри. А еще от этого дракона даже в

истинной форме пахло кофе. Наверное, теперь Шандор для меня всегда будет ассоциироваться с камином, книгами и кофе – губительное сочетание для девичьего сердца. Кажется, я и в самом деле пропала, но Повелителю об этом знать никак нельзя.

– Трусишь… – вынес вердикт он, когда пауза в разговоре затянулась.

– Нет, просто… Я очень медленно читаю. А вы мне столько книг принесли. Целых три! Книги – моя слабость.

– А еще ты хорошо считаешь, – поддразнил он меня и ухмыльнулся.

Надо признать, что драконья улыбка выглядела жутковато, так что я постаралась сосредоточиться исключительно на глазах.

– Хочешь узнать, кто моя слабость?

– Это совсем не обязательно! Если вы рассекретите свое слабое место – вам придется меня убить. Ну или заточить в башне навечно, а это примерно то же самое.

Дракон резко перестал вибрировать.

– Почему ты не хочешь быть со мной?

– Я не желаю вам принадлежать.

– Ты уже моя. Я выменял тебя у Эваларда! – яростно, с какой-то обидой рыкнул он.

Ну вот, такой момент испортил. Наверное, нам и в самом деле лучше молчать.

Отложив учебник по универсальным заклинаниям, я взяла книгу, в которой говорилось о магии синих драконов, и раскрыла ее на случайной странице. Только бы истинное зрение не подвело! Я до сих пор не знала, как запускаются способности, доставшиеся мне от отца, и поэтому постоянно боялась, что волшебство перестанет работать. Вот как верить в то, что не можешь

объяснить?

– Книги обычно читают с открытыми глазами.

– Знаю.

Глубоко вздохнув, я всмотрелась в чуть пожелтевшую страницу и начала про себя обратный отсчет: три, два, один. Сперва драконьи буквы дрогнули и побежали по спирали, собираясь в огромную черную кляксу, а потом рванули обратно на свои места уже привычной кириллицей.

– Начинаю жалеть, что отдал книги не в конце вечера.

– Да? И почему?

– Они всецело завладели твоим вниманием.

Надувшийся дракон выглядел настолько трогательно, что я не стала напоминать, что я ему не принадлежала.

– Хорошо, буду смотреть на вас. – Я отложила книгу в сторону, чувствуя, что играю с огнем.

Шандор слегка кивнул и вдруг потянулся как всамделишный кот.

Нет, определенно, в этом звуке что-то есть. Надо уточнить у Брианны, мурлычет ли для нее Каддар.

Закончив с потягуськами, Шандор повернулся ко мне боком и резко распахнул крылья. В этот момент солнце выглянуло из-за облаков, его лучи заиграли на бронзовой чешуе, оставляя на ней завораживающий градиент от ярко-золотистого до медного. На спине Шандора чешуйки были более тусклыми, словно запотевшее зеркало, зато грудь и живот были отполированы до зеркального блеска.

Там, в другой жизни, которая все больше казалась сном, у меня было много статуэток драконов: стеклянных, каменных, серебряных, медных, даже одна

золотая, – но ни одна не могла сравниться с настоящим драконом. Ни одна не передавала мощь, скрытую в теле, ни от одной не исходил такой жар, а еще все мои драконы были всего лишь бесполыми сувенирами.

Хм!

Околонаучный вопрос встал ребром, и я украдкой ссутулилась, стремясь заглянуть туда, куда приличные девушки и не смотрят.

– Кхр! – Шандор вдруг резко сел на хвост и ошарашенно посмотрел на меня.

– Простите… Я просто…

– Сравнивала? – услужливо подсказали мне.

Кровь резко прилила к лицу, и я опустила голову. Что тут скажешь? Поймана на горячем.

– Ариана, в тебе больше от серебряной драконицы, чем кажется на первый взгляд. К примеру, твое желание докопаться до истины любой ценой. Эта твоя особенность, вкупе с истинным зрением, помогла нам хотя бы отчасти понять причину гибели Рэдара.

– Так вы признаете, что Алуна была не при чем?

Драконья морда скривилась.

– Я допускаю такую возможность. И все-таки твоя жажда знаний временами сбивает с толку. Садар даже в детские годы вел себя скромнее. Выходит, что и сейчас тобой двигало любопытство. Околонаучный интерес. Так ведь?

– Да! – с облегчением выдохнула я, радуясь, что Шандор сам подкинул мне такое замечательное объяснение.

– Так давай я превращусь. Исключительно для полноты восприятия.

– Не н-н-надо, – пролепетала я, еще и отползать назад начала. Как будто мне было куда бежать с этой крыши.

– Как же так? Любое исследование нужно проводить до конца. Ты же такая решительная, целеустремленная в своих изысканиях…

– Исключительно по магической части! И вообще… у меня сегодня выходной. Вы сами так сказали!

Дракон довольно рассмеялся, а потом протянул ко мне хвост, бережно обхватил за талию и прижал к себе. Мне не оставалось ничего другого, как воплотить то, о чем я уже и без того мечтала. Прижавшись щекой к драконьему боку, я прикрыла глаза и прислушалась. Так и есть, где-то глубоко внутри огромного, покрытого чешуей и шипами дракона, был спрятан кот и урчал он исключительно потому, что я была рядом.

* * *

Солнце уже клонилось к закату, когда на обзорную площадку опустился Садар и принес дурные известия: в землях красных погиб молодой дракон. Услышав это, я поднялась на ноги, чтобы укрыться в башне. Мне не хотелось, чтобы Шандор приказал мне уйти, продемонстрировав тем самым, как мало он мне доверял.

– Задержись. Тебе полезно послушать Садара, – прорычал дракон и вдруг начал трансформироваться: сначала уменьшился в размерах, а потом изменилась и форма, последней пропала чешуя. И вот передо мной стоял голый мужчина. Шандор невозмутимо подхватил с пола рубашку, сброшенную перед превращением в дракона.

Я же замерла, силясь понять причину, по которой Шандор попросил меня остаться. Еще минуту назад боялась, что меня прогонят, а теперь переживала из-за того, что не ушла. Женская логика!

– Изира Алая знает хотя бы примерное расположение алтаря, заведшего одного из ее детей в смертельную ловушку? – спросил Шандор. После рубашки настала очередь штанов.

Заметив интерес, он посмотрел на меня и вопросительно приподнял бровь.

– Изира так уверена, что тот дракон погиб именно из-за алтаря? – выпалила я. Мрачные взгляды, устремившиеся в мою сторону, заставили меня нервничать еще сильнее, но я все равно упрямо буркнула: – Алтари Алуны не убивают.

– Но делают все, чтобы приблизить конец. – Мягко парировал Садар. – Икара Медного загрызла стая камнекрылов.

– Но они же совсем крошечные! – потрясенно воскликнула я.

Только вчера Светик показывал мне этих существ. Было сложно поверить, что такие крохи могли убить целого дракона.

– Зато летают не поодиночке. Скорее всего, они подловили Икара в измененной форме, – предположил Садар.

Неозвученное «как и погибельник Рэдара» повисло в воздухе. Я заметила взгляды, которыми обменялись Садар и Шандор. Только ли взглядами? Вспомнила мысленный голос Садара, который я услышала в своей голове в лесу возле святилища.

– И что Изира хочет от нас?

– Она требует, чтобы я отыскал алтарь, в противном случае грозит поднять вопрос о несостоятельности Альянса огненных драконов. Старуха совсем рехнулась! Она же видела не один восход Кровавой Луны и знает, что нас ждет…

– И поэтому понимает, что сейчас самое время, чтобы зародить сомнения. Когда прольется первая кровь и горе затуманит разум драконов, наступит пора для смены власти.

– Это она так считает.

– Разумеется. – Губы Шандора изогнулись в кривой усмешке. – Но я дам ей то, что она хочет. Мы отыщем этот алтарь и уничтожим. Надо было сделать это еще

в прошлый раз. Потратить время, но найти проклятую каменюку.

– И отложить поиски логова виверов? Ты сам понимаешь, что поступил верно. Драконьи патрули сумели обнаружить гнездо и уничтожить его до полного пробуждения этих тварей.

– Я оставил позади себя незавершенное дело, и теперь оно может всем нам выйти боком. Решено! Немедленно вылетаем к Багряным горам!

Я слушала разговор братьев, затаив дыхание. Мне было так жаль молодого дракона, погибшего ужасной смертью, но я чувствовала, что Алуна тут не при чем, поэтому, когда Шандор ко мне повернулся, тихо произнесла:

– Я хочу помочь вам отыскать алтарь.

– Исключено. Ты остаешься в Гардоноре.

– Но почему? Я же серебряная! Я чувствую магию Алуны, исходящую от белого мрамора! Серебряным иллюзиям не затуманить мой разум…

– Ты ан-дароу. И останешься в деревне под защитой стаи.

– Шандор, я считаю, что Ариана может быть нам полезна, – Садар неожиданно встал на мою сторону.

– Она лишь хочет доказать, что ее Богиня тут ни при чем.

Я посмотрела в глаза Шандору и твердо произнесла:

– Алуна не моя богиня. Ты это прекрасно знаешь. И если моя драконья кровь поможет вам отыскать алтарь…

– И уничтожить. Когда мы обнаружим проклятый мрамор, я его сожгу. Ты ведь это понимаешь?

Шандор хотел убедиться, что я не стану истерить и заламывать руки возле белоснежной плиты.

Я медленно кивнула.

– Хорошо. Тогда собирайся.

* * *

Я не понимала, что имелось в виду под сборами, пока не очутилась возле дома Брианны. Высадив меня, Шандор буркнул, что мне следует переодеться, так как в его башне есть только наряды, способные ласкать мужской взор. Не знаю, что меня возмутило больше: то, что утреннее платье прежде принадлежало другой женщине, или его назначение – услада мужского взора.

Брианна сразу поняла, что мне нужно, едва я сообщила о предстоящем полете на драконе. Ненадолго склонившись над сундуком, она вытащила из него штаны и куртку.

– Это для того чтобы не замерзнуть?

– Твоему дракону будет сложно сосредоточиться, если твои обнаженные ноги будут сжимать его бок.

Какой чувствительный дракон, повышенной возбудимости. И у него еще хватало наглости обзывать меня извращенкой!

Шандор вернулся, когда мы с Брианной сидели за столом – отпустить меня без угощения она не могла. Постучался, вошел в дом и замер. На полу возле камина играли Теод и Нэд.

– Мелюзга, смотрите, какую штуку я вам смастер… – Показавшийся из соседней комнаты Каддар застыл второй статуей, не зная, как реагировать на появление брата.

Зато его сыновья четко знали, как надлежит приветствовать своего Повелителя: вскочили на ноги, поклонились и что-то произнесли звонкими голосами. Слов я не расслышала, от избытка эмоций кровь шумела в ушах. Следовало что-то сказать, чтобы разрядить обстановку, что-то сделать, но я не успела.

– Пошевеливайся. Или оставайся. Ждать не буду.

Шандор стремительно покинул дом, я выскочила следом, улыбнувшись на прощание Брианне.

* * *

Ариана изучала ан-даров Гардонора. Эта загадка не давала Эваларду покоя. Он столько раз перечитывал ее записи, что уже знал всех ан-даров поименно, но так и не понял, что означают странные символы возле имен: минусы, плюсы и цифры.

Так что же Ариана имела в виду?

Чтобы приблизиться к разгадке, Эвалард отправился в храм Алуны. Ему нужна была помощь той, кто знал Гардонор лучше, чем кто бы то ни было в Эридаре.

Эвалард вошел в храм, заполненный светом луны. Он лился сквозь стеклянную крышу, преломлялся и собирался в ярчайшие столпы. Серебряное сияние играло на белоснежных плитах подобно воде. Это зрелище завораживало и притягивало одновременно.

Дракон обратил свой взор на изваяние Алуны. Как и прежде, безмятежный лик серебряной девы отозвался трепетом в сердце. Эвалард чувствовал, что его богиня была рядом. Привычка вести с ней мысленные разговоры была у дракона с детства. Алуна наблюдала за ним, он часто слышал ее голос в своих мыслях, но ни разу не видел во сне. Лишь жрицы удостаивались чести увидеть свою богиню во плоти. К одной из дочерей Алуны Эвалард и пришел сейчас.

За десять лет Нилиана ни капли не изменилась. Высокая и изящная, точно фарфоровая статуэтка, она, как и все жрицы, заплетала свои чудесные белоснежные волосы в косу и укладывала короной вокруг головы. Серебристое

сияние, исходящее от них, называли отблеском Алуны. Именно по нему можно отличить обычных серебряных драконов от избравших путь служения богине.

– Повелитель Эвалард, вы желали меня видеть? – Драконица склонилась перед ним в легком поклоне.

– Нилиана, спасибо, что согласилась уделить мне время.

Обмен вежливыми улыбками. Оба знала, что Нилиана не могла отказаться от встречи с ним. Драконица настороженно посмотрела на Повелителя.

– Вам нужен проводник, чтобы услышать голос Алуны?

– Нет, Нилиана, я хочу, чтобы ты мне рассказала об ан-дарах, проживающих в Гардоноре.

– Но почему моего Повелителя заинтересовали эти несчастные?

Жрица нервничала и юлила. Эваларду пришлось крепко стиснуть зубы, чтобы не сказать это ей в лицо. Вместо этого он протянул Нилиане записи Арианы.

– Это список ан-даров Гардонора, и я очень хочу выяснить его назначение.

Нилиана сразу поняла, что означал этот перечень. На бледном точеном лице вспыхнул румянец, а глаза заблестели. Жрица приоткрыла рот, как если бы хотела произнести что-то вслух, но потом сжала губы и посмотрела на Эваларда.

– Если вдруг узнаете, что проклятие ан-даров обратимо? Что есть способ спасти тех, чей источник еще не пересох? Что вы сделаете?

– Я постараюсь завладеть им. – Жрица на мгновение прикрыла глаза, на лице драконицы отразилась мука, и Эвалард поспешил исправиться: – Если я заполучу лекарство от проклятия, то не стану скрывать его. Я преподнесу этот дар огненным драконам во славу Алуны. Сделаю все, чтобы они увидели истинное лицо нашей богини, такой всепрощающей и безгранично терпеливой. Тогда, возможно, хотя бы мизерная часть огненных задумается о том, что они потеряли, когда отвернулись от Алуны. Так где же мне искать это волшебное

средство?

Вместо ответа жрица простерла руку к одному из столпов света и направила серебристый луч в сторону Эваларда.

Глава 2

Я опасалась, что Шандор будет угрюм и неразговорчив, но, едва мы взмыли в воздух, он поделился своими планами. Вот они-то и были мрачными, как настроение Повелителя бронзовых драконов. Алтарь следовало найти и уничтожить. Без вариантов. Прорычали мне это таким тоном, словно я когда-то утверждала обратное. Все, что касалось серебряных драконов, было так или иначе щекотливой темой, поэтому я спросила о другом:

– Вчера я взяла из вашей библиотеки книгу.

– Бестиарий гор и предгорья. Знаю, – довольно рыкнул дракон.

– Как вы узнали? Я вернула ее не на свое место? Поставила вверх ногами? Помяла страницы?

Вопросы посыпались из меня, как горох из порванного мешка. Жуть! Прежде я не была настолько любопытной, а сейчас была готова наброситься на любой намек на загадку.

– Эта книга пахла тобой. Я заметил ее, когда пришел по следу кровавых камней. Ты отказалась от ожерелья. – Теперь драконий рык звучал скорее обиженно.

– Оно слишком дорогое, чтобы я могла его принять. Мне никогда не преподнести вам равноценный дар.

– Ну почему же… – Внутри дракона вдруг проснулся кот, да такой, что даже чешуя подо мной слегка завибрировала.

– Я не продаюсь за рубины!

– А за изумруды? Жемчуг? Может быть, бриллианты? – деловито принялся перечислять Шандор.

– Издеваетесь?

– Ничуть. Если бы назначила свою цену, все было бы намного проще.

Некоторое время мы летели молча. Брианна оказалась права: замерзнуть, когда летишь на драконе, невозможно. Спина Шандора грела как печка, а наросты на спине, между которыми я устроилась – еще и ремнями зафиксировала себя для надежности, – гарантировали, что я не упаду, даже если задремлю. Но спать мне не хотелось, а вот растрачивать время в молчании было безумно жалко.

– Расскажите мне о тварях, которых вы все тут ожидаете.

– Я так понимаю, что это не та самая цена… Хорошо. Слушай. Драконы не единственные властители неба в Авендоре. Глубоко под землей в пещерах спят иные создания. Мы называем их виверы. Представь себе змею, с головой дракона и по длине раза в полтора его превосходящего. Вот это и будет вивер.

Я задумчиво посмотрела вниз.

– И как они там только помещаются? А что едят? Как они могут столько времени проводить без движения, ведь под землей не наползаешься?

– Виверы не ползают, они спят и растут. Ну и жрут. Как же без этого. Себе подобных и тех, кого им предложат василиски. Эти недалекие создания с зачатками интеллекта поклоняются летучему змею как божеству.

– Кровожадному и не гнушающемуся василятины, – хмыкнула я.

– Вполне возможно. Я не проверял. Мы спускаемся под землю только для того, чтобы выследить и запечатать все выходы из убежищ виверов, если обнаруживаем такие.

– Или чтобы украсть несколько рубинов из сокровищницы короля василисков.

Из драконьей глотки вырвался рык, похожий на смех.

– Хорошее было время.

– Вот и Каддар так считает. Так что происходит во время восхода Кровавой Луны?

– Виверы дружно просыпаются, вылезают из своих нор и активно ищут завтрак. Ночные твари тоже активизируются. Но не переживай, в Гардонор они не сунутся.

– Город находится под магической защитой?

– Магия земли, на которой он стоит, сама по себе уже защита. В других городах на землях бронзовых драконов такой нет, вот и приходится полагаться на накопители магии и грубую силу. Гардонор защитит себя сам, Ариана. Безопасность остальных обеспечат драконы.

Шандор упомянул в своем рассказе накопители магии. Вот о них я и размышляла весь оставшийся путь. Соотнесла с важностью серебряной драконицы для бронзовых и поняла, что Шандор пошел на сделку с Эвалардом исключительно ради своей стаи. Не вышло. Моей вины в этом не было, но все равно на душе стало гадко.

Шандор продолжал лететь. Постепенно массивные, покрытые лесом и снегами горы под нами изменились, стали ниже, тоньше и круче. Исчезла и растительность. Теперь лес только подбирался к подножию гряды. В этот момент мы и начали снижаться.

– Здесь начинаются Багряные горы. Это конец моих владений и начало земли Изиры Алой.

– Здесь нашли погибшего дракона?

– В лесу, вон за тем оврагом. Изира считает, что и алтарь находится поблизости.

Я всмотрелась в надежде ощутить присутствие серебряной магии. Отчего-то мне казалось, что я обязательно смогу помочь, вот тогда-то Шандор увидит, что я могу быть полезной, хотя и ан-дароу.

Приплыли. То есть прилетели. Да какая мне разница, считает ли меня Шандор полезной?! И все-таки мне хотелось помочь. Не ради одобрения Бронзового или его стаи, а просто так было правильно. Я чувствовала, что смогу обнаружить в лесу нечто очень важное.

Внезапно и сам лес словно стал ближе. Сперва я приняла это за зрительную галлюцинацию, но когда деревья сомкнулись надо мной, осознала, что очутилась в лесу. Значит, это сон.

И когда только успела уснуть? И как это воспринял Шандор?

Лес, манящий меня, подернулся дымкой и словно стал прозрачнее. Я поняла, что если еще немного поразмышляю о Шандоре – меня выбросит в реальность. Поэтому я запретила себе думать о настоящем и заскользила по тропе. Я летела над ней, едва касаясь босыми пятками земли, и слушала тишину. И вот в этой тишине раздавалось едва слышное шуршание, как будто где-то совсем рядом ползла большая змея.

Василиск!

Я узнала существо из книги сразу же. Змеелюд выглядел точь-в-точь как иллюстрация, но заинтересовал меня не он, а небольшой бочонок, который василиск катил впереди себя.

– Пош-шевеливайте-с-с-сь! Они скоро будут с-с-сдесь, – прошипел другой василиск. Судя по тому, что руки у него были свободны, он тут всем руководил. – Подвеш-ш-шивайте бочки повыш-ш-е.

Катящаяся по земле бочка остановилась и начала медленно подниматься вверх, пока не повисла между ветвей деревьев.

– Запомните ф-с-се. На драконов не нападаем, даже ес-с-сли они нас обнаружат. Главное с-с-снадбобье. Усс-строим наш-шим врагам мокрый прием!

– Ариана, очнись! Ариана!

Голос Шандора ворвался в мои мысли и заставил заскулить от разочарования. Я же еще не дослушала разговор! Лес снова сделался прозрачнее, и сквозь него проступило лицо Повелителя, больше похожее на бронзовую маску, в прорезях глазниц которой полыхали алым глаза дракона.

– Да очнись же ты, или мне придется тебя ударить!

– Не страшно. Но вы можете попытаться меня сжечь. Это больнее, – вяло отмахнулась я.

Тихий рык, и на мой рот обрушился поцелуй. Настойчивые горячие губы беспощадно сминали мои, не позволяя ни отстраниться, ни вдохнуть воздуха. Я протестующе замычала, а потом заколошматила кулаками по чему-то очень твердому и… окончательно пришла в себя.

Мы все так же стояли на опушке леса.

– С возвращением. Шандор, полагаю, ты уже можешь ее отпустить.

Дракон на мгновение отстранился, а потом припал к моей шее и буквально впился в нее губами.

– Ай! Больно! Зачем вы это сделали?! – Я потерла шею, на которой уже совсем скоро проступит след от засоса.

– Чтобы спать не хотелось! Если бы я знал, что ты решишь прикорнуть с широко распахнутыми глазами, – оставил бы пугать ан-даров в деревне.

– Шандор, у нас мало времени. Я пока чувствую след, но не уверен, что алтарь не захотят перенести в другое место.

И Садар направился в сторону леса.

– Стойте! Вам туда нельзя!

Я прекрасно осознавала, до чего же по-дурацки прозвучал мой вопль, но Садар остановился и серьезно посмотрел на меня. Я глубоко вздохнула и начала рассказывать о засаде василисков и о странных бочках, спрятанных среди деревьев.

Драконы слушали меня внимательно, не перебивая.

– Вы же не думаете, что я это нафантазировала? Так ведь? – осторожно уточнила я.

– Есть только один способ проверить это, – мягко произнес Шандор. – Прошу, оставайся на месте. Да, вот так. Очень хорошо.

Дракон обошел меня по кругу, поворачивая вокруг своей оси, а потом отпустил руку и сделал два шага назад. Я же осталась стоять на месте, потому что вокруг меня теперь пылал огненный контур. Стоило мне протянуть руку, как раздался щелчок и пальцы уткнулись в невидимую преграду.

– Никуда не уходи. Мы скоро вернемся. – Одарив меня наглющей улыбкой, Повелитель бронзовых драконов преспокойно направился в расставленную ловушку.

* * *

Ждать было сложно. Невыносимо сложно! Но мне пришлось смириться, ведь против огненной преграды, выставленной Шандором, оказались бессильны и поток направленного света «Элардо», и серебряный луч «Лирак», и даже удар воздухом «Йопеорст» не помог. Зато моя башка безголовая в очередной раз убедилась, что не следует сплетать мощные заклинания в замкнутом пространстве, хотя бы потому, что на шум может приползти всякое.

Всякое сидело теперь напротив, смотрело на меня жадными глазами и капало голодной слюной на землю. Нет, допустим, с сухопутным квакуном я уже была знакома, зато плотоядную птицу с бурым оперением видела в первый раз. Она кружила у меня над головой и зло покрикивала на конкурента. А еще у огненного контура роились какие-то крупные насекомые со светящимися

брюшками. То ли их магия привлекла, то ли моя кровь. Выяснять это мне не хотелось.

– Знаешь, жабик, это все-таки какая-то неправильная сказка. Принцев нормальных нет, с магией фиг разберешься. Да я о том, что рождена от драконицы, узнала не сразу! Представляешь, какая подстава? Я – и детеныш дракона. Еще и из яйца рожденная.

– Тебя это особенно печалит? – раздалось чуть насмешливое из темноты и сразу разогнало моих ночных гостей.

– Наконец-то! Вы видели василисков? А бочки? Что в них было… Ой… – Я испуганно прижала пальцы к губам.

Нет, я и прежде видела Шандора в частичной трансформации, но, как правило, чешуйки покрывали только руки или лицо; теперь же Повелитель очешуился с головы до пяток: прямо не драконья кожа, а защитный костюм. Мокрая, в бурых разводах рубашка казалась лишней тряпочкой на широкой груди, покрытой блестящими пластинками.

– Нравлюсь? – как-то очень плотоядно улыбнулся он и шумно втянул в себя воздух.

– А то! Особенно вон та веревочка на правом плече, – фыркнула я.

Ляпнула, присмотрелась и поняла, что совсем это не веревочка, а дрянь, в которой Шандор был измазан с ног до головы, была ничем иным, как кровью. И сразу же в нос ударил тошнотворный сладковатый запах с примесью металла, а земля под ногами угрожающе покачнулась.

– А-а-а! Не трогайте меня! – взвизгнула я, потому что чешуйчатый спаситель решил не дать мне упасть на землю. Та хотя бы чистая!

– Выискалась чистоплюйка на мою голову, – буркнул дракон и подхватил меня на руки.

Я осторожно, буквально одним пальцем потыкала в уже сухое плечо, без малейших признаков чешуи или посторонней органики, потом шумно принюхалась. Нет, а что? Он меня обнюхивал – значит, и мне можно.

Шандор был чистый! Ничего себе!

Я, уже не таясь, уткнулась носом в его шею. Кожа была реально чистая, словно дракон совсем недавно принимал душ. Шандор перехватил руки, для того, чтобы ему было удобнее меня держать, в результате я ткнулась в эту самую чисто вымытую шею губами.

– Если желаешь мне отомстить – я полностью в твоем распоряжении.

Это он на засос намекает? Вот же змеелюд чешуйчатый!

Последние слова я буркнула уже вслух.

– Дракон, – невозмутимо поправил меня собственно дракон. – Змеелюды будут дальше по тропинке, но если станешь вести себя хорошо и не будешь открывать глазки, то не узнаешь, что с ними стало.

Я вспомнила «веревочку» и решила не умничать.

– Куда вы меня несете?

– Ты хотела взглянуть на алтарь Алуны. – Меня бережно поставили на землю. – Любоваться разрешается. Только недолго.

Я распахнула глаза и обомлела: на лесной поляне в потоках лунного света сиял серебром белоснежный алтарь. Эмоциональный взрыв был такой силы, что из моего горла вырвался судорожный всхлип, а из глаз потекли слезы.

– Подойди. У тебя мало времени, – поторопил меня Садар.

Он стоял всего в нескольких шагах от алтаря, но я его сразу не заметила. Я проделала весь путь бегом, а когда очутилась рядом, то, не спрашивая подсказок, рухнула на колени и прижалась щекой к прохладной каменной

поверхности. И сразу на сердце сделалось так легко и спокойно, мысли стали кристально ясными.

Не бойся потерять магию. Она в тебе. Так было и так будет всегда.

Голос, который я уже слышала в своей голове, прозвучал снова.

Ищи ответы, Ариана. И будешь вознаграждена. Будущее драконов Авендора зависит от…

– Довольно! – меня схватили за плечи и потянули прочь.

– Нет! Не надо! Еще рано! Пусти, гад чешуйчатый! – извернувшись, я изо всех сил пнула Шандора в голень.

Удар был ошибкой! Меня резко вскинуло в воздух, а потом я очутилась в стальных объятиях дракона. Он держал меня на весу под попу, против воли я оперлась о плечи Шандора ладонями.

– Так как ты меня назвала? – обманчиво ласково произнес он.

– Гад. Чешуйчатый. В нашем мире так змей кличут. Да что там змей, некоторые и динозавров так называют. Так что это не оскорбление, а сложности межрасового общения. – Я приоткрыла один глаз и осторожно взглянула в лицо своему самому главному страху. – Драконы и динозавры – родственники.

– А давайте вы свои семейные отношения выясните в Гардоноре? – хмуро бросил Садар. – Я устал, продрог и воняю, как дохлый василиск.

– Ш-ш-ш… Не оборачивайся. – Шандор ловко крутанулся, не дав мне увидеть Садара, ведь тогда я смогла бы рассмотреть детали.

– Утро? Уже утро? – Я изумленно вскинула взгляд к заметно посветлевшему небу. – Да как такое возможно? Я же и минуты не провела у алтаря Алуны.

– Ты обнимала эту проклятую каменюку два часа. Садар убедил меня, что это поможет тебе в изучении магии. Но сейчас ты вспомнишь о своем обещании и не

будешь мне мешать. Так ведь?

Дождавшись моего кивка, Шандор поставил меня на землю и направился к белоснежному мрамору. К алтарю Алуны уже приблизился дракон, и я поняла, что произойдет дальше.

– Нет! – хотела броситься вперед, но Садар крепко ухватил меня за руку.

– Ты обещала, что не будешь препятствовать. Шандор и так пошел на огромную уступку, позволив тебе прикоснуться к алтарю.

На этот раз алтарь Алуны не устоял. Драконий огонь расколол его на части, а потом обратил в пыль. Я наблюдала за гибелью алтаря, и сердце мое разрывалось от боли. Чутье подсказывало, что Шандор совершил огромную ошибку.

* * *

В Гардонор вернулись только я и Садар. Шандор направился к зеленым драконам, чтобы сообщить о происшествии на границе земель Изиры Алой, а еще выяснить, каким образом василискам удалось раздобыть такое количество эликсира. Снадобье, которым собирались облить драконов, варилось с помощью магии. Оно вызывало мгновенную заморозку и имело занятный побочный эффект – мельчайшую фиолетовую сыпь.

– Я и Шандор в долгу перед тобой, Ариана. Если бы не ты, мы бы вошли в тот лес в своей обычной форме. Для того чтобы обрасти чешуей, дракону нужно несколько секунд, но парализатор не оставил бы нам шанса. Мы разделили бы судьбу Рэдара.

Эти слова Садара преследовали меня всю дорогу. Я вспоминала мгновения, проведенные у алтаря Алуны, которые на самом деле вылились в часы. Шандор все-таки выполнил мою просьбу. По-своему, конечно, но это была уже огромная победа. Вот только я пока что не понимала, чем для меня обернется столь тесное знакомство с артефактом богини луны.

Садар принес меня в башню Шандора. Нарушить приказ Повелителя Садар не мог, хотя я умоляла отнести меня в деревню ан-даров. Дракон высадил меня на крыше, но вместо того чтобы улететь, трансформировался.

– Это тебе. – Садар протянул мне свернутую в несколько раз тряпицу. – Думаю, будет правильно, если эта вещь некоторое время побудет у тебя.

Я развернула ткань и увидела осколок мрамора, совсем мелкий, размером с перепелиное яйцо, такой гладкий, словно его долго сжимали драконьи лапы. Они сгладили неровные края, отполировали до блеска белоснежный камень.

– Часть алтаря Алуны, – с трепетом произнесла я. – На как это возможно? Я же видела, как Шандор огненным дыханием обратил мрамор в пыль.

– Это осколок другого алтаря. Он был намного старше того, что мы обнаружили в лесу.

– Древний?

– Полагаю, что да. Этот осколок мне вручила мать, прежде чем вернуться в Эридар. Нилиана утверждала, что осколок поможет мне в изучении серебряной магии.

– И как? Помог?

Садар покачал головой.

– Я не пробовал. Отец запретил мне развивать серебряный дар, и я подчинился. Уверен, ты окажешься смелее меня.

Хм! Похоже на прямой намек, что мне следует начхать на приказы Шандора. Хотя я и так не собиралась его слушаться. И все-таки поддержка Садара наполнила меня уверенностью, помогла прочувствовать, что я поступаю правильно.

Дракон ушел, стребовав с меня обещание, что я обязательно расскажу ему обо всех переменах, которые со мной произойдут после обретения осколка алтаря

Алуны. Я же спустилась на второй этаж, чтобы спокойно рассмотреть подарок.

– Так зачем-с приходил Большой, любопытный и местами несчастный дракон? – ворчливо поинтересовался Светик.

– Да кое-что дал во временное пользование. Вот. – Я осторожно положила осколок на пол.

– Ну-кась… Ну-кась. Ша! Какая цаца! – Светик подпрыгнул на месте и захлопал в ладоши, причем обеими парами лап. – Так-с, народ, харэ дрыхнуть! Кто тут мечтал о нормальном существовании – пусть тащит свою бренную сущность сюда!

Я так и замерла с открытым ртом, потом решила не рисковать и наклонилась, чтобы поднять камень с пола, и… получила по пальцам драконьим хвостом!

– Светик, ты чего?! – Больно не было, только испугалась.

– Не тронь камушек. Лучше погляди, шо сейчас будет!

Ждать пришлось недолго. Первой прибежала саламандра, потопталась рядом с мрамором, радостно плюнула в него огнем и присоединилась к гопаку, который лихо отплясывал Светик.

– Живем, Цыпа! Мы еще всем этим чешуйчатомордым покажем-с! Они у нас все от очешуения облезут-с!

Воздушный змей и рыбка отреагировали на каменюку так бурно, что я даже начала сомневаться, что передо мной действительно кусок алтаря Алуны. Ведь чужеродная же магия, даже в какой-то степени враждебная, а радуются, как родной.

– И-и-и-а-а-а! – Вопль мандрагоры подтвердил, что мрамор действительно цаца великая, от которой всем стало хорошо.

Всем, за исключением меня.

Я с опаской взирала на коллективное помешательство и не представляла, как успокоить разошедшихся духов до возвращения Шандора.

– Нет, Цыпа, башня бронзового дракона – плохое место-с для проведения привязки, – задумчиво произнес Светик и многозначительно постучал лапой по полу. – Плохое, я говорю-с!

И в этот миг за моей спиной раздался скрип. Одна из запертых дверь распахнулась сама. Неужели башня мне на что-то намекала?

Осторожно, буквально на цыпочках, я приблизилась к двери, заглянула в щель и обомлела – передо мной была гостиная моего деревенского дома.

– Светик, я сплю? – Я ошарашенно заморгала, пытаясь понять, в какой же момент я успела отключиться и ступить на сонную тропу.

– Какое сплю? Спать она удумала. Бегом-с в подвал!

И побежал ведь, сцапал мой камушек и побежал. Следом рванули змей и саламандра. Рыбка и мандрагора переглянулись и… поползли ко мне.

– И-и-и! – требовательно взвизгнула мандрагора. Дескать, бери меня хозяйка на ручки, я сама не доберусь.

Пришлось подсобить страдальцам.

К моему появлению Светик основательно поработал и напустил туману. Защитный круг снова был активирован и мерцал серебром, а над полом вился таинственный дымок, исходил он почему-то от мрамора. Так и представляю, что я скажу Садару, когда он попросит вернуть подарочек мамы: «А мрамор-то мы скурили…»

При виде этого безобразия мандрагора задергалась как припадочная, так что я едва не выпустила горшок. Пришлось опустить духов на пол, а дальше моя живность, не сговариваясь, погребла к мрамору.

Сожрут! Ведь точно сожрут, а мне потом оправдывайся!

Хранители достигли цели одновременно и протянули к ней кто лапы, кто усики, кто внезапно отросший рыбий хвост. А потом была вспышка, такая яркая, что у меня из-под крепко сомкнутых век потекли слезы. Я зло размазывала их по щекам, шмыгала носом и мысленно проклинала Светика, который в очередной раз зажал технику безопасности.

Когда моего плеча ласково коснулось что-то теплое, я сочла, что это дракончик. Открыла глаза и обнаружила рядом с собой оранжевый огонек.

– Здрасти, а это кто?

– Шо, хозяйка, не признала-с? – ехидно спросил Светик.

Я опустила взгляд вниз и увидела дракончика, важно развалившегося на полу. Впрочем, заинтересовал меня не он, а еще два огонька, на этот раз синий и зеленый. Легкий тычок в спину – и вот я уже таращусь на льдисто-голубой шарик, плавно покачивающийся в воздухе.

– А эти летать не умеют? – Я ошалело ткнула пальцем на светлячки, которые еще минуту назад были мандрагорой и золотой рыбкой.

Краем глаза отметила осколки и черепки, валяющиеся в центре серебряного круга. Все это добро было щедро залито грязевыми разливами. И я даже догадывалась, кому их придется убирать.

– Конечно, умеют. Просто у духов мозг мелкий-с, к самостоятельному развитию не приспособленный. Ай!

Светик подпрыгнул на месте, потому что синий огонек вдруг плюнул в него льдинкой. Зеленый мелко задергался, как если бы смеялся, а потом долбанул моего серебряного хранителя зеленой молнией.

– Да за што? – Светик метнулся ко мне, вскарабкался под ноге и запрыгнул на ручки. – Требую политического убежища! Эти тварюшки вконец неблагодарные-с. Да если бы не я-с, вам пришлось бы и дальше в своих испражнениях плавать да болотной водицей питаться!

Огоньки поднялись повыше и теперь мельтешили перед Светиком. Меня же тонкости взаимоотношения духов больше не интересовали, я рылась в грязной кашице, перебирала черепки, рискуя порезаться, и искала осколок мрамора, который мне дал Садар.

– Светик, я не могу найти частицу алтаря Алуны. Может, ты ее где-то видишь?

Дзынь! Что-то упало на пол и покатилось.

Я повернула голову. На полу поблескивало серебряное колечко. В этот раз мне даже не пришлось ухищряться, чтобы его увидеть. Я подняла колечко с пола и обомлела: серебряный дракончик любовно прижимал к груди крошечный белый камушек, а вокруг него медленно кружили четыре огонька: оранжевый, голубой, зеленый и синий.

* * *

Исидир Изумрудный, Повелитель зеленых драконов, поклялся Огнем изначальным, что его алхимики не снабжали василисков ледошипом – основным ингредиентом для создания эликсира мгновенной заморозки. Зато большая партия этого корешка отправилась в земли красных в обмен на… На что именно Изира обменяла ледошип, Шандору уже не было интересно, его волновали лишь последствия сделки, и они будут печальными как для старой драконицы, так и для членов ее стаи. Изира не понимала, какое оружие вложила в руки подземного врага.

– Шандор, не хочешь ли ты сказать, что Изира Алая заключила союз с королем василисков?

– Союз? Полагаю, речь идет о разовой сделке, результат которой красные ощутят весьма скоро.

Оба дракона, зеленый и бронзовой, посмотрели вверх. Серебряное светило по-прежнему сияло в вышине, вот только само небо утратило свою иссиня-черную глубину, а на юге зажглась едва различимая красная звезда. Обратный отсчет начался.

– Я прикажу усилить охрану складов, направлю дополнительные силы на охрану холмов, на которых выращивается ледошип.

– Не стоит. – Шандор подошел к карте, точно такая же висела у него в кабинете. Бронзовый слегка прикоснулся к точкам, обозначающим поселения ан-даров в предгорье. – Я планировал поднять жителей повыше в горы и укрыть в Алом-Граде, но теперь вынужден попросить тебя приютить ан-даров в своей долине.

– Полагаешь, василиски и виверы нападут на этот город в первую очередь?

– Они сотрут его с лица земли. Надеюсь, ты понимаешь, что сказанное в этой комнате не должно ее покинуть?

Зеленый дракон ответил не сразу. Долгое время он всматривался в красную точку на карте, но Шандор знал, что видел он не ее, а городок на границе красных и зеленых драконов. Узкие улочки, вымощенные красным камнем, и дома, редко достигающие высотой в три этажа. Драконы Алого-Града не строили башен и предпочитали жить в измененной форме, отчасти именно поэтому им и удалось наладить тесное сосуществование с ан-дарами. Этот город населяли талантливые ремесленники, артефакторы и алхимики, успешно сочетающие артефакторское искусство и зельеварение. Они и были настоящим сокровищем красных драконов, а не ревностно охраняемые склады с магическими артефактами. Город защищали три стены, три кольца обороны, которые падут, как только король василисков отдаст приказ. Когда Изира Алая спустилась под землю, чтобы заключить сделку, она сама подсказала своему врагу идеальное место для начала атаки, а рецепт зелья сделает ее развитие успешным и стремительным. Изира так ненавидела его, Шандора, так хотела устранить, что подставила собственный народ.

Алый-Град окружали три стены обороны…

Шандор воссоздал по памяти иллюзию города. Потом прикоснулся указательным пальцем к первой стене, и та растаяла легкой дымкой. Шандор посмотрел на Исидира. Повелитель зеленых драконов уже догадался, к чему он клонил, и сам развеял иллюзию второй стены. Дракон протянул руку и к третьей, но Шандор перехватил ее и покачал головой.

– Две стены.

– Драконы, входящие в Альянс, вмешиваются в дела соседей, только если поступает прямая просьба от местного повелителя. Если Изира не попросит помощи…

– Тогда ее драконам придут на выручку ан-дары.

– Но ан-дары бескрылы, они не успеют при всем желании.

– Верно. Тебе и твоим драконам придется им помочь.

Исидир выразил согласие молчаливым кивком. Зеленые драконы, как никто из огненных, ценили жизнь, они с радостью приютят ан-даров, а потом спасут своих ближайших соседей. Шандор не сомневался, что Изира не ответит на зов драконов, опустившихся до уровня бездарных. Драконица считала свет Кровавой Луны очищающим, а пережить ее восхождение должны были лишь сильнейшие. Когда-то и сам Шандор думал так же, пока в Виндоре, крошечном городе ан-даров на земле бронзовых драконов, не сменился главнокомандующий. Отец сослал Шандора в Виндор на долгих три года. Первые шесть месяцев Шандор провел в атмосфере всеобщего страха и недоверия, а потом понял – пора что-то менять. И он изменился, и Виндор вместе с ним. Под его руководством ан-дары, до сих пор ютившиеся у подножия горы, отважились перебраться в древний город, расположенный в ее недрах, смогли освоить драконьи кузницы и плавильни. Сегодня Виндор был самым крупным городом ан-даров на его землях. Шандор подумал, что следует обязательно показать его Ариане, пока небо еще безопасно.

Ариана… Ей тоже предстоит измениться и принять положение ан-даров в Авендоре. Ее прошлая жизнь не имеет значения, обратного пути нет. Ариана должна это осознать, он, Шандор, поможет ей в этом. Авендор не прощает сомнений, а именно они тревожили мысли Повелителя бронзовых драконов.

У богини Алуны определенно были свои планы на Ариану, и Шандор пока не знал, как ему поступить. Его отец запер Нилиану в башне без окон, однако, лишив доступа к лунному свету, не смог заставить забыть свою богиню. Слишком поздно он узнал, что Алуна навещала Нилиану во снах. Шандор не сомневался, что и сейчас богиня луны найдет способ добраться до Арианы, значит, она должна стать сильной, чтобы противостоять ей. Именно поэтому Шандор и позволил Ариане прикоснуться к алтарю, прежде чем его уничтожить.

Алтарь должен был пробудить магию Арианы, а Садар научит всему, что знал сам.

И все-таки Шандора съедало беспокойство. Ему не следовало оставлять Ариану так быстро, но долг Повелителя требовал немедленно прояснить ситуацию с эликсиром, попавшим в лапы василисков. Нет, он не желал отомстить Изире Алой. Ее правление и без того катилось к закату. Однако Шандору следовало убедиться, что ее жажда мести не ударит по тем, кого он как глава Альянса поклялся защищать.

Исидир, Повелитель зеленых драконов, был надежным союзником, он не предаст и не подведет. Теперь же Шандор мог вернуться в Гардонор.

– Мой Повелитель… – еле слышный голос был больше похож на треск пламени в камине.

Огонь изначальный оставался единственным проводником сообщений для находящихся глубоко под землей. Это пламя могло гореть и без источника воздуха.

– Говори. – Приказал Шандор.

Раз Мидар использовал этот способ связи – значит, обнаружил нечто очень важное.

– Мой Повелитель, вы должны это увидеть. Тоннели василисков изменились.

Глава 3

Утро началось с сюрпризов. У Садара было такое смешное выражение лица, когда я заявилась в класс. Поздоровавшись со всеми, поднялась на третий ряд и устроилась так, чтобы никому не мешать. А я мешала! В первую очередь дракону, раздираемому любопытством. Ему безумно хотелось выяснить, как я выбралась из башни.

Надо отдать Садару должное, он сумел взять себя в руки и продолжил лекцию. Последующий час я внимала истории возникновения Альянса огненных драконов.

Идейным вдохновителем союза был прадед нынешнего Повелителя. В преддверии прошлого восхождения Кровавой Луны он предложил драконам Авендора объединить силы, чтобы пережить эту напасть сообща. И если синие и зеленые вступили в Альянс добровольно, то красных пришлось убеждать хитростью. Ведомые своим Повелителем драконы проникли на магический склад красных и похитили все серебряные накопители.

Тут я тихонько хмыкнула. Шандор явно перенял замашки своего предка.

Города красных драконов остались без защиты, и тогда Изира Алая была вынуждена склонить голову перед Тадором Бронзовым.

– С тех пор огненные драконы стали едины! – пафосно подытожил Садар.

Да уж, минувшая ночь этому наглядный пример. Выходит, у Повелительницы красных нехилый зуб на бронзовых.

– На сегодня с историей покончено. Встречаемся после перерыва на практической магии.

Дети начали поспешно покидать аудиторию. Оно и понятно, кому охота торчать за партой, когда на дворе солнышко и свежий воздух. Я и сама с огромным удовольствием присоединилась бы к ним. Но это чуть позже, сейчас придется объясниться с Садаром, иначе его порвет от любопытства.

– Ариана, того, кто помог тебе выбраться из башни, ждут огромные неприятности. – Садар сурово нахмурился. – Ты дракайна Повелителя! Ни один дракон не вправе к тебе прикасаться без его дозволения.

– А мое мнение на этот счет традиционно никого не волнует?

– Шандор не просто так изолировал тебя от остальных драконов Гардонора. Ты серебряная, а сейчас настали неспокойные времена. Глупо с твоей стороны

испытывать судьбу…

– Да сама я спустилась! Сама! Дракон и рядом не пробегал, не пролетал и даже не проползал.

Лицо Садара изумленно вытянулось.

– Веревка? Левитация?

– Не угадал. Башня сама меня выпустила. Подозреваю, это какая-то разновидность портала.

– И куда он ведет? – вопрос Садара указывал, что он в курсе подобных выкрутасов драконьей недвижимости.

– В мой деревенский дом.

Губы Садара растянулись в широкой улыбке, а потом он не выдержал и захохотал в голос.

– Хотел бы я увидеть реакцию Шандора, когда он узнает.

– Думаю, он поделится своими соображениями на этот счет, – чопорно промолвила я, хотя внутри хитрой змейкой разворачивался… Нет, не страх, а нечто более дерзкое и язвительное.

Я не просила называть меня дракайной или запирать в башне. Сам притащил – сам и виноват! Башня всего лишь пошла мне на уступки. Видимо, таинственные силы, выстраивающие драконьи города, сочли, что мне было бы неплохо поднатаскаться в магии.

– Хочешь присутствовать на занятиях?

– Очень!

– Хорошо. Оставайся. На следующей неделе прибудет новый учитель, но пока я за него.

– Огромное спасибо! Ты не пожалеешь.

– Главное, чтобы ты не пожалела.

* * *

Я рассчитывала отсидеться на практической магии, полюбоваться на достижения юных ан-даров, заодно и выучить какое-нибудь заклинание. Не вышло. Садар попросил меня снова воспользоваться магией лунного света. Я с опаской покосилась в сторону хлипкого плетеного забора, по такому тюкнешь легонечко, и нет больше у школы заборчика. Да и увидеть серебряную магию мог любой мимо проходящий. Это беспокоило меня даже сильнее возможных разрушений.

– Да, конечно. Как я сам об этом не подумал.

Дракон уставился на заборчик, тот вздрогнул, скрипнул и начал меняться: прутики раздались вширь и вытянулись раза в четыре. Спустя минуту вокруг здания школы стоял частокол, которому позавидовала бы и Баба-Яга.

Садар с удовлетворением осмотрел свою работу.

– Вот теперь можешь магичить совершенно спокойно.

Ага! Как бы не так! Да у меня плетение каждого заклинания вызывает нервную дрожь. И все-таки я выложилась по полной программе и битых два часа развлекала детишек видом серебряного «Элардо». Жертвами наглядной демонстрации пали тренировочный манекен и чей-то стул. Садару тоже могло бы прилететь, когда я случайно направила луч в его сторону, но дракон успел увернуться.

Зато к концу занятия мы точно знали, что Нэд, сын Брианны, видел не только столпы света, но и сами этапы плетения заклинания: как свет буквально лип к моим рукам, а потом преобразовывался в нечто новое, яркое и разрушительное.

– Очень интересно, но для чистоты эксперимента я бы протестировал Нэда и ночью, – задумчиво произнес Садар. – Нэд, отпросишься у мамы?

– Зачем отпрашиваться? Я в окошко выберусь, когда Теод уснет.

– Не усну, – угрюмо пообещал брат.

– А я тебе сонного порошка в кашу бухну!

– Тогда готовься сидеть на горшке всю ночь, потому что я одним слабительным не ограничусь!

Теоду было обидно из-за того, что его брат оказался удачливее, но ссору мальчиков следовало пресечь. Иначе хана конспирации. Драчуны выдадут нас с потрохами.

– Спокойно! Я запрещаю вам вредить друг другу. Иначе никакой магии вы больше от меня не увидите!

Мальчики переглянулись и закивали, еще и за руки крепко взялись, демонстрируя полное взаимопонимание.

– А еще никто не будет убегать из дома тайно. Я считаю, что нам надо поставить в известность вашу маму.

Весть о том, что ее дети видят столпы лунного света, а Нэд еще и смог рассмотреть механизм плетения заклинаний, напугала Брианну. Нет, я и раньше знала, что эта ан-дароу не самая стрессоустойчивая девушка в мире, но не падать же в обморок от таких новостей?

– Это она от радости, – неуверенно заявил Нэд.

Да уж. Хорошо, что мы догадались привести мальчиков домой, а не вызвали Брианну в школу.

В себя Брианна пришла довольно-таки быстро.

– Мальчики мои! – Она крепко вцепилась в руки сыновей и притянула их к себе, как если бы боялась, что их у нее отберут. – Это же обратимо? Эту способность можно как-то нейтрализовать? Теод и Нэд – дети огненного дракона, я и сама родилась от огненных родителей, нам не нужна серебряная магия! От нее одни беды!

– Тебе не нужна, но она нужна твоим детям, – спокойно заявил Садар. – Выяснилось, что все юные ан-дары способны видеть лунные источники. Мой отец потратил долгие годы на поиск способа обратить проклятие. Возможно, совсем скоро эта загадка будет решена. Ты же хочешь, чтобы у твоих детей появилась вторая ипостась?

Брианна, которая уже поднялась с постели, куда ее уложили после обморока, тяжело опустилась на кровать.

– Ариана, это действительно так?

– Мы не знаем точно. Но если ты позволишь, мы продолжим занятия с Нэдом после заката.

– И что от него потребуется? Я хочу знать, что вы намерены делать с моим ребенком!

– Присоединяйся к нам и узнаешь. К чему мучить себя напрасными подозрениями, если можно все увидеть своими глазами?

На том и порешили. Ровно в полночь мы снова собрались в школьной аудитории. Поначалу Брианна держалась настороженно, поэтому магичила я в одиночестве, а Нэд только наблюдал. Наконец она решилась и сама подвела мальчика ко мне:

– Он и его брат – самое дорогое, что у меня есть в этой жизни. Поклянись, что не навредишь ему.

– Неверная формулировка… – немедленно встрял Садар, не дав мне и рта раскрыть. – Ни Ариана, ни я не знаем, что означают способности твоего сына, но хотим выяснить это.

– Бри, серебряную магию часто называют магией обмана. Но я клянусь, что никогда не обращу свой дар против твоего сына. Обещаю – он не пострадает.

Мы начали с самого простого – с изучения столпов света. Казалось бы, ничего сложного. Нэду надо было лишь попытаться его почувствовать именно как источник энергии для плетения заклинания. И тут мы уперлись в глухую стену. Нэд видел, но не чувствовал. Надо отдать мальчику должное, он старался изо всех сил, раз за разом опускал со мной ладони в серебристый поток и пытался вызвать в себе хоть какой-то отклик, но все безрезультатно. Когда Нэда уже начало пошатывать от усталости, Садар предложил разойтись по домам и попробовать еще раз следующей ночью.

– Шандора не будет в Гардоноре как минимум три дня. Мы должны использовать это время…

– Потому что неизвестно, как отреагирует дракон-лунофоб, когда раскроет нашу тайну.

– Отчего же. – Садар свел пальцы в замок и крепко сжал руки. – Его реакцию спрогнозировать несложно. Шандор сын своего отца. Нет ничего более постоянного в Авендоре, чем вражда огненных и серебряных драконов.

Эм! Надеюсь, это не намек на то, что меня попросту придушат?!

– Вот только не надо смотреть на меня с такой жалостью!

Да, Шандор будет в бешенстве. Да и может ли быть иначе, если его с детства приучили считать Алуну чуть ли не главным врагом всех драконов? Шандор верил, что ее белоснежные алтари несли смерть. И все-таки Садар ошибался. Кое-что изменилось. К примеру, Шандор знал, что Рэдар погиб не из-за алтаря Алуны.

* * *

– Совсем себя не жалеешь. Умоталась, умагичилась, и это когда-с мы еще и в подвал не забурились! – ворчал Светик, пока я плотно перекусывала на сон грядущий.

Я размеренно кивала, поддакивая его причитаниям, все-таки когда тебя жалеют – это очень приятно, а потом услышала про подвал.

– Мягкая постелька – единственное место, в которое я могу забуриться. Светик, опомнись! Какой подвал? Меня вырубит еще в процессе плетения заклинания!

– А помощь духов на шо? – Дракончик хитро прищурил наглые глазки.

– А-а-а… Ты об этих. – Я мазнула вялым взглядом по разноцветным огонькам, роящимся под потолком.

Изменив форму, духи стихий не оставили старые привычки, и теперь бывшая золотая рыбка мутузила в углу оранжевый огонек, оставшийся от саламандры. Старательно так мутузила, аж искры во все стороны летели. И что могут не поделить две шарообразные сущности? И вообще, какой от них прок? Раньше духи стихий хотя бы обо мне заботились, в доме прибирались, кушать готовили, а теперь…

– А-а-а!!! – заорала я уже в голос, потому что огоньки вдруг рванули ко мне.

А дальше был удар в грудь, перешедший в электрический разряд. От неожиданности я вскочила со стула да так и продолжила скакать на одном месте. Грудная клетка ходила ходуном, словно я уже отпрыгала пятьсот раз на скакалке, но при этом в теле был такой заряд бодрости, точно я могла напрыгать еще пару тыщ, причем без остановки.

– Светик, что это было?!

– Скорая помощь для драконьего организма-с.

– Я не дракон!

– Да как скажешь. Поползли в подвал-с.

И мы поползли. Точнее, полз только Светик, я же скакала рядом, как мячик.

– Ну нравится этой глупой девчонке-с считать себя человь-е-еком-с. Ну и фиг с ней. Чем бы дитя-с не тешилось, лишь бы не до смерти-с… – ворчал мой чешуйчатый хранитель.

Мы спустились на второй этаж башни, переместились в мой дом, потом был еще один спуск по крутой винтовой лестнице. У меня возникло ощущение, что в прошлый раз подвальчик был поменьше.

– Подрос! Подрос, родимый! – Светик радостно бегал вокруг защитного круга, который и в самом деле стал шире. – Растешь! – одобрительно объявили уже мне. – Так, Цыпа, времени у нас в обрез. К возвращению твоего Большого и горячего дракона ты должна быть полностью готова-с! Да не к тому самому готова-с, распущенная ты девица!

– А к чему? – осторожно уточнила я.

– К демонстрации владения четырьмя стихиями-с. Ты же полную привязку к своему источнику духам-с обеспечила. Вот и учись теперь распоряжаться их силой, а то придется жить в режиме поел-упал-отжался… хм… не-е-е-е, долго ты в таком темпе не протянешь. Ладно, объясняю популярно-с, как для… личинки дракона. Раньше твои духи были привязаны к дому и сбрасывали излишки-с энергии в землю на благо недвижимости.

– А теперь они будут передавать ее мне? – пролепетала я, начиная понимать, почему огонькам вздумалось меня протаранить.

– Умница! Теперь запрыгнула-с в круг и продемонстрировала владение магией воздуха!

Да легко!

«Йопрст» удалось колдануть с первого раза, после этого по подвалу пронесся небольшой торнадо. Светик был в восторге и бросился учить меня заклинанию с заковыристый вербальным воплощением «Топовжух». И земля дрожала, да так сильно, что я всерьез испугалась, что стены дома не выдержат и обрушатся на мою магически одаренную голову. Но обошлось, а мне и в самом деле полегчало. Едва излишки энергии были израсходованы, я с огромнейшим наслаждением опустилась на пол. Никогда бы не подумала, что буду так радоваться обычной

усталости.

– Светик, а зачем тебе все это? Возишься со мной, учишь. Только не заливай, что действуешь в интересах Эваларда. Ты давно послал эти интересы далеко и надолго.

Дракончик переступил с лапы на лапу, поковырял пол кончиком хвоста, а потом тихонечко выдохнул:

– Ты права-с. Обучая тебя, я преследую личную цель. Видишь ли, Ариана, я не простой родовой хранитель, а брачный.

Обалдеть! Ничего себе заявочка! Это меня, получается, замуж готовят?

– Нет, Цыпа, замуж тебе пока рано.

Фух! Хотя бы тут мы на одной волне!

– Так вот, я брачный хранитель, причем один из лучших. На моем счету более десяти тысяч счастливых пар. И что я получил в итоге? Меня забыли и поставили на полочку-с! В какой-то момент драконы сочли-с, що могут сами заниматься поисками своей пары, и я оказался не нужен. И ни одна тварь окольцованная не догадалась пожелать мне счастливого перерождения!

– Так ты хочешь заново родиться и стать заурядным драконом?

– Очень. Прям самая голубая из мечт! Помоги, а?

– И что я должна сделать?

– Нечто очень великое. И тогда богиня Алуна подарит мне шанс на перерождение-с.

* * *

Последующие дни мало чем отличались от предыдущего. Я перемещалась из башни в свой деревенский дом, шла в школу и там вместе с ан-дарами постигала чудеса магии огненных драконов, но что еще ценнее – я знакомилась с Авендором. Садар мастерски разбивал занятия по теоретической и практической магии историями из прошлого, рассказывал о тварях, населяющих мир драконов; он говорил о далеких землях, в которые бескрылым было сложно добраться, и об уникальных полезных ресурсах. Мы учили, какими травами и ягодами снабжают Гардонор зеленые драконы, узнали о загадочных магических камнях из каменоломен красных, но сильнее всего меня поразили волшебные снадобья синекрылых, ведь, помимо защитных, они варили и атакующие, что было равносильно наделению магией. А еще Садар готовил нас к будущему, такому жуткому и неотвратимому. Кровавая Луна должна была взойти в течение месяца и озарить ночное небо багряным светом, который пробудит спящих под землей виверов.

И это событие ждал не только Садар.

Весь Гардонор находился в процессе активной подготовки. На южной окраине спешно возводилась еще одна деревня для тех, кому не хватит места в магически укрепленных городах ан-даров. Мастерские опустели, теперь взрослые оттачивали свое искусство на стройке. Зато по вечерам жизнь в деревне снова возвращалась в привычное русло и не уставала меня удивлять.

Магически одаренные и привыкшие пользоваться магией в быту ан-дары вели себя как дети: подсвечивали свои дома волшебной иллюминацией и щедро делились результатами бытовой магии. Пироги, пирожки и прочие вкусности крейсировали по воздуху от дома к дому, временами сталкиваясь с иными дарами, вроде бутылок с вином и готовым платьем. Воздушная доставка была здесь в порядке вещей. Ан-дары словно компенсировали отсутствие крыльев. Если же в процессе доставки случалась «авария», ее участники выбирались на улицу и шумно выясняли отношения. А еще ан-дары умели отдыхать. Прежде чем переместиться в башню Шандора, я взяла за правило немного гулять перед сном. Так вот, ан-дары просто обожали ходить друг к другу в гости и частенько накрывали столы на улице, а то и вовсе располагались прямо на траве. Первые дни меня еще окликали и предлагали присоединиться, а потом оставили в покое.

И все-таки в этом веселье чувствовалось напряжение. Я замечала встревоженные взгляды, которыми обменивались на пикниках, а вместо

магических фонариков в воздухе часто висели огненные карты. Чувствовалось, что строительство в Гардоноре было только малой частью всеобщей подготовки.

Новые обязанности появились и у Садара. После школы он отправлялся на городской склад и наполнял магические накопители серебряной магией. И это выжимало его досуха. Не прошло и недели, как сильный цветущий мужчина превратился в бледную копию самого себя и был вынужден объявить, что больше не может вести занятия.

– С завтрашнего дня меня будет подменять старейшина Гелен. Он и познакомит вас с новым учителем. Будем надеяться, он окажется лучше прежнего.

В аудитории раздались робкие смешки. Дети уже полностью оправились от последствий обучения Иарусом Красным, стали раскрепощеннее и не боялись пробовать новое. Нэд так вообще лучился энтузиазмом и не мог дождаться тайного ночного занятия. Я и сама ждала его с нетерпением и толикой опаски, сегодня мне предстояло сообщить Садару, что же стало с прощальным даром его матери.

Роковой момент настал после заката.

Дракон рассматривал серебряное кольцо так долго, что в какой-то момент я уже испугалась, что он почувствовал чешуйчатого хранителя. Светик был уверен, что аура духов стихий надежно укроет его от проницательного дракона, я же успокоилась, только когда мне вернули кольцо.

– Мне жаль, что так вышло. – Я надела кольцо на палец, серебряный дракончик все так же сжимал в лапах кусочек мрамора, вокруг которого роились крошечные огоньки.

– Не вижу повода для сожаления.

– Но это же был прощальный дар твоей матери!

– Который я поместил в сокровищницу и не прикасался более десяти лет. Вероятно, Алуна сочла тебя более достойной своего осколка, раз помогла осуществить перепривязку духов стихий.

Внезапно лицо Садара сделалось очень задумчивым, а губы сложились в довольную улыбку.

– Ну конечно, как я раньше не догадался! – Дракон улыбнулся уже шире, как если бы осознал нечто очень важное. – Нэд, подойди-ка сюда! Сейчас мы попробуем кое-что новое. Сначала ты и Ариана вместе погрузите руки в столп света, а потом ты попробуешь сплести заклинание. Любое, какое захочешь, главное, чтобы ты был в нем уверен.

– Ты хочешь, чтобы Нэд попробовал использовать лунный свет как источник энергии?

– Он не сможет, но зато мы узнаем, как отреагирует его собственная магия на соприкосновение с серебряным светом.

Слышала бы нас Брианна! Она немедленно забрала бы Нэда домой. То, что мы собирались провернуть, было экспериментом. Огненные и серебряные драконы враждовали не одно столетие и использовали разные виды магии, но они не были враждебны друг другу. В противном случае я бы никогда не родилась.

Рассудив таким образом, я позволила Нэду положить свою руку на мою ладонь.

Погружение в столп света отозвалось привычным ощущением легкой эйфории, предвкушение неизведанного разгоняло кровь по венам, пришлось напомнить себе, что я отвечаю за Нэда головой.

– Серебряна, не волнуйся. Все будет хорошо. – Мальчик важно похлопал меня по ладони. Совсем как взрослый.

Ладно! Алуна, если ты и правда наблюдаешь за своими детьми и любишь их одинаково, покажи себя. Дай почувствовать, что ты рядом, что заботишься и защищаешь. Этому мальчику просто нужно во что-то верить…

Нэд призвал огонь – понятный выбор для сына бронзового дракона, – но у меня в груди все равно екнуло, когда на кончиках пальцев мальчика заплясали крошечные язычки пламени. Огонь скользил по его коже, словно играя, и в том месте, где он пробегал, проступали крошечные чешуйки.

– Садар, смотри на его кисть! Это невероятно! – Я осторожно сжала ладонь Нэда, не давая ему увести ее от столпа света.

Серебристый свет мерцал на зеленых пластинах, покрывающих руку мальчика. Невероятное зрелище. Трогающее до слез. Я и в самом деле ревела, и только чужой тихий всхлип привел меня в чувство.

– Эй! Ты чего? Испугался? Все же хорошо.

Мальчик неуверенно кивнул. Мне не видно было лица Нэда, но я чувствовала, как дрожат его плечи от перенапряжения.

– Думаю, на сегодня хватит, – твердо объявил Садар.

Я кивнула и попыталась осторожно вывести руку Нэда из сияющего столпа, нам надо было все взвесить и переосмыслить, но мальчик вдруг вцепился в меня. И хватка это была нечеловеческая, а драконья. Острые когти впились в кожу, я крепко стиснула зубы, чтобы не закричать, и почувствовала, как по руке течет кровь.

Так, сейчас главное не испугать мальчика. Порез, каким бы глубоким он ни был, затянется.

– Нэд, мы попробуем завтра снова.

– А если больше не получится? Если я не смогу…

– Сможешь! Обязательно. Надо только продолжать заниматься. Но сейчас лучше…

– Что здесь происходит?

Я испуганно вздрогнула и обернулась. В дверях аудитории возвышался Шандор, и, судя по выражению лица, Повелитель бронзовых драконов уже прекрасно понял, чем мы тут занимались. Или решил, что понял. Шандор был в бешенстве, я физически ощущала волны ярости, исходящие от него, нечеловеческие глаза полыхали алым на застывшем лице. Прошла секунда, другая, но Шандор

оставался на месте, хотя уже должен был как минимум отшвырнуть меня от столпа света, но вместо этого он слегка повернул голову и… улыбнулся.

– Вижу, некоторым так нравится учиться, что они готовы заниматься круглосуточно.

От немедленной расплаты – или расправы? – меня спасало присутствие Нэда! Повелитель бронзовых драконов не хотел напугать мальчика.

– Мой повелитель! – тоненьким голосом воскликнул он и замер с открытым ртом.

Тут только я заметила, что Шандор прибыл не один. Позади него стоял Каддар. Увидев его, Нэд запустил свою руку в столп по самый локоть, и там, где серебристый свет соприкасался с кожей, она стремительно трансформировалась, превращаясь в чешую.

– Папа, смотри. Моя рука как у настоящего дракона!

Каддар протиснулся мимо Шандора и, отпихнув меня в сторону, сгреб Нэда в охапку.

– Папа! Не надо! Нет!!! – Покинув столп света, рука мальчика мгновенно вернулась в исходное состояние: исчезла чешуя, втянулись коготки, форма пальцев снова стала человеческой. – Что ты наделал?! Зачем? Ненавижу тебя!

Нэд яростно колотил кулаками по груди Каддара.

– Брат, я все могу объяснить. – Садар примиряюще вскинул ладони и шагнул к Шандору.

– Будь уверен, Серебряный, – объяснишь. Но чуть позже. Сперва я разберусь с ней. – Шандор медленно повернулся ко мне: – Ан-дароу Серебряна, когда ты возжелала изучать магию Алуны, я пошел тебе навстречу. Я надеялся, что это поможет тебе принять положение ан-даров в этом мире. Неужели, чтобы осознать свою никчемность, тебе нужно было использовать ребенка?

– Я всего лишь хотела помочь! Садар говорил, что вы ищите лекарство от проклятия…

– Нет никакого лекарства! Невозможно обратить вспять то, что уже заложено природой. Нэд родился бескрылым, и этого не исправить. Ему не изменить свою суть, точно так же как ты не в силах преодолеть свою.

– Вы же сами видел руку Нэда. Она была покрыта чешуей!

– Магия обмана, – не произнес – выплюнул слова Шандор.

Тут только я осознала, что он имел в виду, когда говорил о моей сути. Я была серебряной – и точка! Хоть в лепешку разбейся, но я никогда не докажу, что всего лишь хотела помочь маленькому мальчику осуществить свою самую заветную мечту. Шандор считал, что меня направляла Алуна, а я всего лишь выполняла ее приказ.

И когда же богиня снизошла до меня? Когда подчинила своей воле? Правильно! Когда я два часа обнималась с ее алтарем. Пришлось признать, что выводы Шандора не лишены своей логики. И все-таки кое-что не сходилось. И это кое-что заставляло меня медленно закипать от злости.

– Отлично! По-твоему, я предательница. А как же Садар? Он тоже, по-твоему, продался Алуне?

– Он сын своей матери.

Я не видела лица Садара, у меня просто не хватило духу повернуть голову и посмотреть на его реакцию, поэтому я просто ждала, что он ответит, но время шло, а в аудитории раздавались лишь тихие всхлипы Нэда и тихое бормотание Каддара, пытавшегося его успокоить. Не выдержав, я посмотрела через плечо – Садар стоял ссутулившись и смотрел в пол. Это было признание вины, полное и безоговорочное.

– Я слишком увлекся поисками истины, мой Повелитель.

– Нет, ты всего лишь слишком увлекся, отдавая свою магию серебряным накопителям, и у тебя с соображалкой теперь туго. А у вас какое оправдание? – Я посмотрела на Шандора в упор.

– Не зли меня, Серебряна, ты не в том положении.

– И какое же у меня положение? Ваша дракайна? Да не смешите мои тапочки, вас же воротит только от одного вида серебряной магии. Лирак!

Я попыталась ткнуть световой указкой в грудь Шандора, но тот ожидаемо отскочил в сторону, причем с такой поспешностью, словно в самом деле боялся. Нет, не за свою жизнь, Шандор боялся запачкаться. Просто потрясающе!

– Ширак! – Я активировала серебряный щит, который, по словам Светика, мог сдержать всего лишь одну волну драконьего огня.

Лицо Шандора исказила странная гримаса, мне даже почудилось, что дракон о чем-то сильно сожалел.

– Я не собираюсь наказывать тебя огнем, – отчеканил он.

– Очень хорошо. Но я тут изображаю из себя светляка совсем не поэтому. Каддар, прошу, уведи Нэда. Ему рано смотреть на такое. Не дракон, а оборотень какой-то! Те тоже при виде луны в припадке бьются, – пояснила я для тех, кто не в теме.

Как только Каддар увел Нэда, обстановка в аудитории заметно накалилась. Ничто больше не удерживало Шандора от того, чтобы наказать двух зарвавшихся экспериментаторов.

– Итак, мы выяснили, Повелитель Гардонора боится серебряной магии, – объявила я и начала раздеваться.

Гневный рык, зародившийся в драконьей глотке, перешел в глухой кашель, пылающие огнем глаза заметно округлились:

– Ариана, ты что творишь?

– Пытаюсь выяснить степень вашего ужаса и брезгливости, – проворчала я, сражаясь с застежкой на штанах.

Тунику я уже сбросила, под ней была тонкая нижняя маечка. Еще под штанами имелись длинные панталоны в обтяжку, вот их я снимать не планировала.

– Садар, тебе лучше выйти, – процедил сквозь зубы Повелитель бронзовых драконов.

– Да нет, пусть остается. Его-то при виде меня не тошнит.

– Хочешь узнать, какие именно чувства ты во мне пробуждаешь? – Ласковый тон Шандора плохо сочетался со злым прищуром драконьих глаз.

Алуна Пресветлая! Помоги! Помоги мне не тупануть и выдать все, чему меня за эти дни обучил Светик!

Разумеется, богиня не откликнулась на мои мольбы, а вот кольцо на пальце отчетливо зашевелилось. Краем глаза отметила, что Садар в самом деле вышел. Повезло ему, а мне тут стой и разбирайся со всей этой ситуацией.

– Ширак! – Я на всякий случай обновила щит, как только Шандор медленно, словно крадучись, направился ко мне. Ну а теперь самое пикантное: – Йопрст! Топовжух!

Я выкрикнула слова заклинания и едва удержала равновесие, когда доски пола под ногами пришли в движение, точно волны, гонимые ветром. А ветер и в самом деле поднялся, да такой силы, что дракона отбросило в центр защитного круга. Ну а дальше я задействовала «Лирак», очертила его границы серебряной окантовкой, влила немного силы, нагло позаимствованной у духов стихий, и спустя пару секунд с удовлетворением обозревала симпатичную энергетическую клетку, в которой находился злющий дракон.

– Полагаешь, это смешно? – Шандор небрежно прикоснулся к прутьям, созданным из серебряного света, и нахмурился, осознав, что преграда настоящая.

Я-то, может, маг и аховый, но защитный круг в этой аудитории ставила не я.

– Ага. Обхохочешься. Такие штаны удобные из-за тебя загубила. – Я печально рассматривала половинку крючка, который еще недавно был частью застежки.

– Могу помочь.

– Еще чего! С вашим талантом кройки и шитья я уже знакома.

Шандор недовольно поджал губы, сделал легкий пас рукой и в самом деле починил застежку. Н-да-а! А я уже всерьез решила, что громадины вроде него не могут использовать заклинания, требующие минимального расхода энергии.

– Спасибо.

Я спокойно застегнула штаны, потом натянула через голову тунику. Суровое выражение на лице Повелителя бронзовых драконов сделалось слегка обиженным.

Ага. Облом! Стриптиз отменяется.

Я же уже добилась чего хотела – заполучила Шандора, открытого для диалога и не имеющего возможности этому самому диалогу воспрепятствовать.

А потом я начала рассказывать, как мы с Садаром впервые обнаружили, что дети видят столпы света, как определили, что «видеть» еще не означает «уметь использовать», как выявили самого способного и рискнули продолжить его обучение ночью, когда свет Алуны активнее.

– И только мы получили хоть какой-то результат, как явился Большой и злой дракон и все испортил. Я хочу продолжить занятия с Нэдом, ты не вправе лишать его шанса…

– На нестабильное покрытие чешуей в столпе света? – зло процедил сквозь зубы Большой и злой дракон. – Думаешь, что самая умная? Что другие до тебя не пытались?!

Упс… А вот это и правда облом.

– Мать Садара? Да?

– Некоторое время Нилиана и мой отец были очень увлечены этой теорией. Но все закончилось очень печально: после многодневных неудач их воспитанник отправился в самостоятельный первый и последний полет с крыши башни Нилианы.

На мгновение представила, как доведенный до отчаянья Нэд… Нет! И представлять такое не буду! Этого попросту не случится!

– И тогда ваш отец запретил Нилиане видеться с Садаром.

– Он хотел его защитить от разрушающего влияния магии Алуны.

– Но я-то не сумасшедшая! – выкрикнула я, приблизившись к прутьям клетки практически вплотную.

– Спорное утверждение. Ни одна ан-дароу в здравом рассудке не решит, что может поймать дракона правящей ветви.

Я и моргнуть не успела, как Шандор совершил бросок. Только что нас разделяла серебристая преграда, как вдруг я оказалась прижата к каменному телу Повелителя бронзовых драконов. Шандор медленно склонился к моему лицу:

– Мне жаль.

Я шмыгнула носом и поняла, что плачу от злости на саму себя и разочарования. Мне казалось, что ответ так близок, что я всем смогу помочь. Самонадеянная курица!

– Каддар знает?

– Нет. Но будь уверена, я просвещу и его, и Брианну.

Мне стало так стыдно. Я дала матери Нэда обещание, которое не смогла бы сдержать. А потом мое сознание словно разделилось, часть продолжила заниматься самобичеванием, а другая мысленно прогоняла все то, что недавно произошло в аудитории. Что-то не сходилось. Если Шандор с таким спокойствием говорил о несостоятельности моей теории, то что же его разозлило в начале? И почему он прибыл в школу с Каддаром?

– Ты искал меня? Произошло что-то очень важное?

– Спасибо, что напомнила. – Губы Шандора изогнулись в кривой усмешке, захват на моей талии стал почти болезненным. Дракон снова склонился к моему лицу и уже зло прошипел: – Ответь, Ариана, как Эвалард узнал, где искать пленника Изиры Алой?

* * *

Орланд бесконечно разочаровывал Повелителя серебряных драконов – Синий так и не объявился в Гардоноре. Означало ли это, что ему наплевать? Эвалард не мог поверить, что ошибся. Он видел лицо Орланда, когда тот узнал о существовании дочери, его глаза, в которых застыла мука, не лгали. Тогда почему этот треклятый дракон медлил? Ответ был один: он пока не видел причин для вмешательства. Шандор представил Ариану на тризне по погибшему дракону, выказал ей почет и уважение перед стаей, да и сама девчонка не выглядела несчастной.

Резкий хруст заставил Эваларда с удивлением посмотреть на свои руки, сжимающие кусок мраморной столешницы. Повелитель серебряных драконов терял контроль и над своими чувствами, и над ситуацией в целом. Разум менталиста туманила жгучая ревность, холодный расчет давал слабину под натиском эмоций. Это было неприемлемо.

Эвалард вышел на террасу, посмотрел в небо. Вид серебряного светила всегда действовал на него успокаивающе. Он заставил себя выбросить из головы все мысли и некоторое время стоял и слушал ночь. Чуткий слух дракона улавливал плеск воды в фонтане и треск цикад в зарослях плюща у подножия башни. Эвалард слышал томные стоны любовников и тихое пение жриц в храме Алуны, где-то совсем рядом плакал юный дракон, впервые услышавший о грядущих переменах, и другой голос – женский – уверенно говорил, что Эридар переживет

и этот катаклизм, потому что у драконов этого города был он, Эвалард.

Когда Серебряный вернулся в башню и подошел к зеркалу, он был абсолютно спокоен и уверен в правильности того, что собирался совершить.

Повелитель Синих драконов ответил на его вызов не сразу, но и это не заставило Эваларда ощутить хотя бы намек на раздражение. Он знал, что в конечном счете добьется цели. Когда же в отражении зеркала возникла долговязая фигура Орланда, он учтиво улыбнулся:

– Как поживает твоя дочь, Синий? Согласись, она копия своей матери.

– Я еще не видел Ариану. Однако мой представитель в Гардоноре согласен с тем, что она похожа на… Риану.

Вся фраза была произнесена ровным тоном, Орланд запнулся лишь на имени погибшей драконицы, и Эвалард немедленно определил, куда надо бить.

– И в чем причина промедления? Неужели ты не желаешь лично поприветствовать родную кровь? Убедиться, что Риана отдала свою жизнь не зря?

– Шандор объявил Ариану своей дракайной с ее согласия. Как отец я обязан уважать ее выбор.

Эвалард медленно покачал головой, однако его лицо при этом осталось бесстрастным.

– Боюсь, тебя неверно проинформировали. Шандора Бронзового не зря называют неистовым, порой он жесток к своим близким даже больше, чем к врагам.

Эвалард взмахнул рукой и воссоздал иллюзию тех событий, о которых узнал благодаря вездесущему лунному свету.

Сначала посреди комнаты появился белоснежный алтарь и коленопреклоненная девушка рядом с ним, ее лицо было скрыто волосами, однако Орланд понял, кто она такая. Дракон с такой поспешностью шагнул к зеркалу, что Эваларду

показалось, Орланд не удержится и коснется стекла, и тогда сеанс связи будет прерван, а столь тщательно сплетенная интрига не принесет плодов. Следовало поспешить, и тогда Эвалард добавил к иллюзии Арианы еще одну фигуру.

Повелитель бронзовых драконов подошел к находящейся в трансе девушке, грубо ее встряхнул, а когда она, очнувшись, попыталась ухватиться за алтарь, ударил по лицу. Жалобный крик потонул в звоне распадающегося канала связи. Орланд все-таки не выдержал и дотронулся до зеркала. Впрочем, это уже было неважно. Синий увидел то, что хотел показать ему Эвалард.

Глава 4

Когда я соглашалась помочь Эвалларду, то предполагала, что, установив местонахождение пропавшего члена стаи, Повелитель захочет его вызволить. Мне представлялось, что Серебряный организует спасательную операцию и под покровом темноты и заклинаний спасет своего воина.

Да черта с два! Чешуйчатый гад использовал пленника для нанесения нового удара!

На лагерь Изиры Алой обрушился звездопад, унесший жизни двух драконов. О том, что именно пленный послужил маяком для заклинания массового поражения, стало известно не сразу. Никто бы и разбираться не стал, если бы не Шандор. Задействовав полномочия главы Альянса, он вызвал к Изире синих драконов, сильных в поисковой магии. Они-то и установили, каким образом Эвалард наслал звездопад. Шандору пришлось объявить серебряного пленником Альянса и притащить в Гардонор. Но самое неприятное – Изира обвинила меня с Садаром в утечке информации и теперь требовала обоих для проведения дознания.

– Вы не можете отдать ей своего брата!

– Предлагаешь начать с тебя? – едко поинтересовался Шандор.

Разговор велся в башне, в которую дракон притащил меня своим излюбленным способом – зажав в лапе. В этот раз мне даже удалось сохранить хладнокровие, я не орала и не вырывалась, а все потому, что всю дорогу смаковала мысль о том, что Шандору пока неизвестно о портале в деревенский домик. Грядущий сюрприз получится просто улетным. В том смысле, что упорхнет птичка из клетки.

Очутившись в логове, Шандор бросил меня на кровать, зло сверкнул глазищами и скрылся в умывальне. К тому моменту как он вернулся, я успела сбегать на первый этаж и притащить копченый окорок, кусок сыра и сухари. Не потому что хотела задобрить, просто знала: прием пищи отсрочит время сна. Я совершенно не представляла, как мне делить с Шандором одну постель, ведь у меня больше не было ни воздушного змея, не мандрагоры, ни саламандры, ни даже золотой рыбки.

Разложив съестное на столе, я присела на край кровати. Тихий перезвон, напоминающий трель механической птицы, заставил меня остановить взгляд на зеркале. Оно располагалось так, что кровать находилась в поле зрения того, кто мог появиться в отражении. Мгновенно сориентировавшись, я перекатилась на край и рухнула на пол.

– Настолько спешить было не обязательно, – мягко заметил Шандор.

То есть мое желание укрыться от чужих глаз все-таки одобрялось. Интересно почему?

Я притаилась на полу, не решаясь даже выглянуть, чтобы рассмотреть собеседника Шандора.

– Повелитель… – подобострастный драконий рык заставил меня радостно встрепенуться.

Пусть это окажется чем-то срочным!

– Пленник? – Шандор подошел к зеркалу, успев перед этим одарить меня понимающей улыбкой.

– Ему уже лучше. Ведет себя тихо и выполняет все рекомендации целителей.

– Тогда почему ты меня беспокоишь?

– В Гардонор прибыл Повелитель синих драконов и требует вернуть ему дочь. В противном случае синие драконы перестанут быть частью Альянса.

Медленно, очень медленно Шандор повернулся в мою сторону.

«Ты знала?» – читалось в его взгляде.

Невероятно! Шандор спрашивал! Меня, ан-дароу, принадлежащую серебряной стае. Не обвинил с лету в выполнении инструкций Эваларда, не обозвал предательницей. Он в самом деле хотел разобраться, ему было важно узнать мой ответ.

Молча качаю головой, и этого оказывается достаточно.

– Орланда Синего расположить в замке. Вызови Лиодар, она поможет оказать ему достойный прием.

– Но Повелитель Синих драконов настаивает на немедленной встрече.

– Повелитель Синих прибыл без предварительного согласования этой встречи. Значит, подождет. Выполнять.

Снова прозвучала птичья трель, и в комнате стало тихо. Я рискнула выглянуть из-за кровати – зеркало снова вело себя нормально и отражало то, что и следовало отражать обыкновенному зеркалу. Я медленно поднялась на ноги. Шандор стоял у окна, не делая попыток приблизиться. И снова я поймала себя на мысли, что любуюсь этим мужчиной, так похожим на ожившую бронзовую статую. Я прекрасно помнила, как перекатывались под моими пальцами мышцы на широкой груди, и жар, исходящий от его тела. Такой странный и в то же время притягательный. В какой бы ипостаси Шандор ни находился, он всегда оставался драконом. Мне следовало помнить, что его текущий облик – всего лишь оболочка и глупо ждать от него человеческих поступков, но мне так хотелось, чтобы он хотя бы немного походил на обычного мужчину. И все-таки

Шандор был драконом, а драконами лучше любоваться издалека, ведь я сама…

Смысл слов вестника дошел до меня с опозданием и заставил рухнуть на кровать. За мной прилетел синий дракон! И кажется, он был не из простых. Собеседник Шандора называл его Повелителем. Повелитель синих драконов? Как же так? Ведь Эвалард утверждал, что моих родителей больше нет в живых.

– Итак, ты не знала.

Шандор больше не буравил меня тяжелым взглядом, а присел на край стола. Его поза не выражала агрессии, теперь дракон казался скорее задумчивым.

– Эвалард дал понять, что оба моих родителя погибли. Когда я спросила о них, он сказал… Это больше не имеет никакого значения… – потрясенно прошептала я, осознав, что Серебряный снова провел меня, как последнюю курицу.

– Ты встречалась с Эвалардом на сонной тропе. – В голосе Шандора отчетливо прозвучала злость.

– Во время нашей первой встречи я понятия не имела, что это такое.

– Но потом тебя просветили. Так ведь? Мой брат оказался достаточно галантным, чтобы объяснить тебе все тонкости путешествий во сне, но не достаточно верным своей стае, чтобы сообщить о твоих путешествиях.

– А может, он решил, что вы и так в курсе. Ведь это же всего лишь способность, доставшаяся мне от матери!

– Нет, Ариана, никаких всего лишь. Этот талант доступен немногим серебряным.

– Значит, мне повезло! Повезло с таким наставником как Садар. А вам повезло с братом. А Гардонору с драконом, способным выжимать свою магию до капли, загоняя ее в накопители. Или вы и тут готовы рассмотреть какой-то подвох?

– Садар добросовестно исполняет свой долг. Мне не в чем его упрекнуть, – отчеканил Шандор.

– Не в чем упрекнуть? Да вы его растоптали своим недоверием! Как высоко он должен подпрыгнуть, чтобы доказать, что достоин именоваться вашим братом?!

– Садар знает, что не обязан мне что-то доказывать. Я ценю его, как и любого члена своей стаи.

– Вот именно! Любого! А он ваш брат!

– В первую очередь я – его Повелитель, а он утаил от меня важную информацию. И за это будет наказан.

– И как же?! Сожжете?

В пылу спора я не заметила, как покинула свое убежище, и теперь стояла перед Шандором на расстоянии вытянутой руки. Испуганно охнув, попятилась, и лицо Шандора помрачнело еще сильнее.

– Хорошо, я сглупила, когда встречалась с Эвалардом. Я не подумала, как выглядели наши встречи со стороны, но Садар о них не знал! Вернее, он был в курсе только самой первой. – Жалобно пролепетала я, понимая, что подставила себя по полной программе. Но я не могла поступить иначе. Садар не должен был расплачиваться за мое любопытство.

– Все верно, Ариана. Садар мой брат, – жестко произнес Шандор. – А ты моя дракайна.

А это еще к чему?

Я нахмурилась, анализируя смену темы разговора, и вдруг мое сердце застучало чаще. Повелитель Синих прибыл не просто посмотреть на меня, он хотел забрать меня с собой! Но хотела ли я уходить? Желала ли покинуть Гардонор прямо сейчас? У меня было столько незавершенных дел, я не могла бросить Нэда и остальных.

– Ты скажешь Орланду, что остаешься! – тоном, не терпящим возражения, объявил Шандор.

– Или что? Что вы мне сделаете? Как заставите выбрать добровольное заточение? Вам нечего у меня отнять, нечем шантажировать. Я никто в этом мире! Без родных, без друзей…

Последние слова мне давались особенно тяжело, потому что я блефовала. Шандор не должен был догадаться, насколько я привязалась к Нэду, как мне стала дорога Брианна и ее сыновья. Глупость несусветная, но я ничего не могла с собой поделать. Дома я тяжело сходилась с людьми, но отчаянно хотела иметь семью, настоящую шумную семью, со своими проблемами, спорами и ссорами. Семью, где никогда не будешь одинок, где сообща преодолевают трудности и так же вместе радуются успехам друг друга.

– Хорошо. Если тебя здесь ничего не держит – уходи. Твой внезапно обретенный папочка обязательно обо всем позаботится.

Шандор криво усмехнулся, и у меня от этой улыбки по спине пробежал холодок.

* * *

Встреча с Орландом Синим была обставлена с помпой, соответствующей статусу гостя. Я стояла в крохотной комнатке, смежной с пиршественным залом, и подсматривала за происходящим в глазок. Рядом суетилась Брианна, пытаясь из имеющихся тканей создать для меня очередной шедевр портняжного искусства. Сюда нас обеих притащил Шандор и потребовал, чтобы я была готова через полчаса.

– Через полчаса она еще будет голой! – в сердцах воскликнула Брианна.

– Полагаю, это не тот наряд, который устроит ее отца, – невозмутимо парировал Шандор и пристально посмотрел на девушку. – Полчаса.

– Да, мой Повелитель.

После ухода Шандора Брианна на пару секунд закрыла глаза, глубоко вздохнула, а потом решительно размяла пальцы. И вот теперь я стояла в облаке из двух видов ткани: серебряной и темно-синей – и ее драпировали прямо на мне. Сперва появился лиф, потом к нему пристыковались рукава, магия сшивала

ткань без ниток и иголок, но я давно перестала удивляться таким мелочам. Меня больше волновало знакомство с худощавым брюнетом, который называл себя моим настоящим отцом.

Верила ли я, что он может помочь мне избавиться от Шандора? Вероятность этого была высока. Я знала, что если выбирать между целостностью Альянса и мной, выбор Повелителя будет не в мою пользу. Шандор был прирожденным лидером, умевшим ставить общие цели выше частных интересов. А Повелитель Синих? Что я знала о нем? Ладно! К чему ломать голову, вот прямо сейчас и познакомимся!

– Просто потрясающе. Не думала, что выйдет настолько здорово. – Брианна, точно девочка, захлопала в ладоши.

– Полностью согласен.

Услышав голос Шандора, Брианна вздрогнула, а потом медленно повернулась и тихо произнесла:

– Задание выполнено.

– Каддар ожидает на террасе. Он поможет тебе вернуться в деревню. – Некоторое время Шандор молча рассматривал ее работу. – Сегодня я сказал брату, что нынешние времена не самые подходящие для образования новых брачных союзов.

– Мой повелитель! – Брианна радостно встрепенулась, прижимая кончики дрожащих пальцев к губам.

– У вас есть время. Надеюсь, вы используете его не для того, чтобы осчастливить меня еще парой-тройкой бескрылых племянников.

– Нет, что вы! Мы решили, что нынешние времена не самые подходящие для расширения семьи. – Брианна подчеркнуто выделила голосом слово семья.

Настал черед моему сердцу замирать от страха. Как отреагирует Шандор на подобную дерзость?

– Ты можешь быть свободна.

Быстро поклонившись, Брианна покинула комнатку. Я проводила ее взглядом, а когда дверь захлопнулась, медленно повернулась к Шандору.

– Удивлена?

– Есть немного. Вы же раньше не допускали и мысли о союзе между драконом и ан-дароу. Что-то изменилось…

Внезапная догадка заставила прилить кровь к щекам, а когда на губах Шандора возникла язвительная улыбка, лицо и вовсе запылало.

– Ты настолько высоко себя ценишь?

– Нет, что вы, я полностью осознаю свое положение и буквально выпрыгиваю из платья от радости, что вы сделали меня своей дракайной!

Я ожидала, что мои слова заденут Шандора, но он по-прежнему излучал ироничное спокойствие. Он вообще вел себя слишком уверенно для Повелителя, которого загнали в угол, а значит, либо прекрасно владел собой, либо знал, что в конечном счете все сложится в его пользу. И это начинало нервировать!

– Как долго мы будем торчать в этой комнатке? Разве не настало время представить меня отцу? Или вы считаете, что я еще не готова?

– Ты безупречна. Не хватает лишь маленькой детали. Руку, пожалуйста.

Я растерянно уставилась на свои руки, не понимая, какую именно должна протянуть.

– Без разницы, дорогая.

Принципиально протянула ту, на которой не было браслета, но Шандор никак не прокомментировал мой выбор. Вместо этого он прижал мою ладонь к своей гладкой, лишенной и намека на растительность щеке, а затем медленно поцеловал запястье.

– Что вы делаете?

Попыталась выдернуть руку, и к моему удивлению ее тут же отпустили, но только для того, чтобы сцепить ладони на моей талии!

– Меня не было долгие шесть дней, из которых четыре я провел во мраке подземных переходов. Давайте представим, что я соскучился?

– Зачем же так напрягаться? Никто не заставляет вас воображать такие ужасы.

После этих слов руки, лежащие на моей талии, совершили рывок, и я оказалась прижата к каменному телу Повелителя бронзовых драконов.

– Ты ужасна. Ужасно восхитительна!

С этими словами Шандор обрушил на мои губы поцелуй, смешивая свое горячее, приправленное вином дыхание с моим, чем буквально выбил у меня почву из-под ног. Голова предательски закружилась, и я инстинктивно вцепилась в мужские плечи, хотя меня все еще продолжали держать в объятиях. Бережные невинные прикосновения рук плохо сочетались с тем, что вытворяли губы дракона. Они дерзко овладевали моими, заставляя раскрываться под напором огненной ласки, вытесняли из головы все связные мысли, вынуждая желать большего. Тело ныло натянутой струной, я инстинктивно подалась вперед, и вдруг поцелуй оборвался, а меня взяли под руку и куда-то повели. Резкий свет ударил по глазам, заставляя зажмуриться. Я остановилась и почувствовала руки Шандора на своих плечах.

– Как я уже говорил, ты восхитительна. Выглядишь как настоящая дракайна, – еле слышно прошептали мне на ухо. – Красивая, чувственная и… самым бесстыдным образом зацелованная.

Кровь снова бросилась в лицо, да что там щеки, мне казалось, что краска стыда затопила даже плечи. Я едва удержалась, чтобы не потрогать свои губы.

– Вот так. Скромность украшает, – добавил напоследок Шандор и уже в полный голос объявил: – Ариана Серебряная! Моя дракайна!

Сидящие за столом мужчины повернулись в нашу сторону. Один из них поднялся на ноги и замер, точно увидел привидение. Меня от этого странного полубезумного взгляда прошиб холодный пот.

– Да. Это она, – скупо обронил он. – С вашего разрешения я хотел бы переговорить с дочерью наедине.

– Как пожелаешь.

Шандор взял меня под руку и провел мимо потрясенных драконов. До этого момента никто из них и не подозревал о цели визита Орланда Синего.

* * *

Комната, в которую меня привели, судя по обстановке, была кабинетом. Воздух в нем был такой тяжелый, словно этим помещением не пользовались очень давно. И это неудивительно, уж больно мрачной, давящей казалась атмосфера, создаваемая массивной мебелью в черно-коричневых тонах, а от стойки с оружием у меня вообще по коже поползли мурашки. Особо выделялся дрын с серповидным лезвием на конце. Это ж какой силой надо обладать, чтобы орудовать такой махиной?

– Посох первого Повелителя бронзовой стаи, – любезно просветил меня Шандор.

– И эти штуки его же? – Я кивнула на две длиннющие палки с серебристыми наконечниками.

– Это особое оружие, способное пробить броню дракона или вивера. К нему прикасаются лишь в час великой нужды.

– Что-то типа родового артефакта? Вроде Слезы Алуны у серебряных?

– Что-то… типа. – Губы Шандора дрогнули в невольной улыбке.

– Почему ты назвал ее Серебряной? – Вопрос Повелителя синих драконов напомнил, что мы в кабинете не одни.

– Именно так ее представил Эвалард в процессе обмена. Что? Разве наш коварный друг не рассказал, каким образом Ариана попала в Гардонор?

Орланд в замешательстве посмотрел на меня.

– Признаюсь, я счел ее военным трофеем.

– Будь моя воля, этот «трофей» никогда бы не появился в моем городе. Эвалард пообещал мне серебряную драконицу. Я знал, что Садару будет сложно обеспечивать нужды моего народа в серебряных накопителях, и рассчитывал получить ту, которая сможет разделить с ним эту задачу. Увы, в моем распоряжении оказалась ан-дароу, которую Эвалард вырвал из другого мира и перенес в Авендор.

– Дитя иного мира? – Орланд приблизился ко мне. – Это объясняет столь стремительное взросление. Как же так вышло, что дочь Рианы оказалась так далеко?

– Без понятия, но я буду благодарна, если вы перестанете смотреть на меня как на ходячий труп. Это нервирует.

– Прости. Ты так на нее похожа. – Орланд раскрыл рот, словно желая что-то сказать, а потом поджал губы и посмотрел на Шандора. – Я не желаю верить, что ты способен поднять руку на женщину.

Брови Повелителя бронзовых драконов удивленно приподнялись.

– Эвалард показал мне кое-что. Однако я уже не уверен, что это было правдой.

Неужели серебряный дракон видел, как Шандор напал на меня в святилище Алуны? Нет, вряд ли. Тогда бы он знал, что мой побег не удался. И все-таки увиденное так поразило моего отца, что он примчался в Гардонор, угрожая вывести своих драконов из Альянса.

– И что же вам показал Эвалард? – спросила я, ожидая, что Орланд продемонстрирует нам то, что видел сам.

– Повелитель серебряных воссоздал события возле алтаря Алуны.

Мое сердце пропустило удар. Неужели Эвалард все-таки знал?

– Ты стояла на коленях, потом появился Шандор, оттащил тебя прочь, ударил по лицу… Что? Ты хотя бы видел себя рядом с этой малышкой? – огрызнулся Орланд. – Да ты можешь вышибить из нее дух одним ударом.

– Я знаю. И прекрасно себя контролирую.

Да ладно! Я с усмешкой посмотрела на Шандора. Тоже мне мистер Спокойствие. Интересно, как бы отреагировал Орланд, узнай он, что Шандор едва меня не сжег?

Справедливости ради, я прекрасно понимала, что в тот раз удар Шандора направлялся на алтарь Алуны, мне надо было всего лишь отойти, чтобы избежать огненной струи, но тогда я так разозлилась, что совершенно не думала о защите. А может, я не понимала до конца, что реально могу пострадать? Поначалу магия Авендора да и сами драконы казались мне чем-то нереальным. Я не могла трезво оценивать происходящее, относилась ко всему слишком легко, не вникала в детали. Взять хотя бы изначальное мнение о деревне ан-даров. Увидев крошечный кусочек картины, я мысленно создала себе образ забитых ан-даров и их угнетателей – драконов. Я отчаянно нуждалась в информации, но не могла задавать вопросы, потому что страшилась встречных. Эвалард запретил мне рассказывать о себе, его блок вывернул мне всю душу наизнанку, сковал таким страхом перед разоблачением, что можно было тронуться рассудком. И если бы не Шандор и Садар, не знаю, как бы я пережила процесс распада ментального блока. А ведь я так и не поблагодарила Шандора…

– Шандор, ты обещал, что позволишь переговорить с Арианой наедине.

– Разумеется. Можете не торопиться.

Я внутренне сжалась в ожидании последней инструкции от Шандора, вроде «Дорогая, я надеюсь, ты расскажешь папе, как хорошо нам вместе» и многозначительный взгляд, намекающий, что я очень пожалею, если посмею утверждать обратное, но Шандор даже не посмотрел на меня и вышел из кабинета.

Это был шок! Натуральнейший шок. Сначала Шандор заявил, что целостность Альянса для него важнее меня, а теперь предоставлял мне право распоряжаться своей судьбой. Драконы представлялись мне ужасными собственниками, а Шандор недвусмысленно наложил на меня лапу и дал понять, что не отпустит, пока не наиграется. Неужели светлый миг настал, и дракон ко мне охладел? Нет, судя по поцелую, Шандор по-прежнему меня желал. Я слегка сжала губы и почувствовала легкую саднящую боль. Да, страсть дракона это не то, что может вынести обычная девушка.

Я горько усмехнулась.

Маленькая поправочка – я не человек, и настало время выяснить тайну моего рождения.

– Орланд… – Я повернулась к дракону лицом. – Скажите, а моя мать…

Хотела спросить, умерла ли Риана, не было ли тут какой-то ошибки, но слова застряли в горле.

– Я слышал ее предсмертный зов, – глухо обронил дракон.

Мне было сложно даже мысленно называть его отцом. Возможно, когда мы узнаем друг друга получше…

– Мне говорили, что она погибла, когда открыла портал между мирами.

– Да. Все именно так.

Быстрота, с которой Орланд подтвердил мои слова, намекала, что он мне солгал. Но в чем?

– Расскажите мне о ней.

Орланд Синий тяжело вздохнул.

– Не знаю, с чего начать. Я провел с Рианой слишком мало времени, чтобы раскрыть все ее тайны. Она была… не такая, как другие. С детства предназначенная Алуне, она воспитывалась не как ее сверстницы. Ее оберегали, жизнь Рианы была наполнена серебряной магией и лунным светом, поэтому когда она однажды увидела то, что не было предназначено для ее глаз, это перевернуло ее мир.

– И что же она увидела?

– Меня. – Орланд горько усмехнулся. – То еще было зрелище. Земли синих и серебряных драконов соприкасаются. Мы знаем, что границу нарушать нельзя, но когда правила останавливали тех, в чьих головах гуляет ветер юности? Я и двое моих друзей решили доказать всему миру, но в первую очередь самим себе, что серебряные нам не указ. Мы сознательно пересекли границу и углубились в земли Эваларда и не сразу заметили, что пейзаж вокруг остается неизменным. Мы попали в капкан иллюзорной магии. Расплата была быстрой и жесткой. Стражи границы изрядно нас потрепали, а потом притащили в качестве пленников в Эридар. Помню, как сидел на белоснежных плитах и харкал кровью и увидел ее. Я принял твою мать за живое воплощение Алуны, так прекрасна она была. Меня и собратьев поместили в камеру, но Риана пришла ко мне ночью. Играючи она просочилась сквозь каменную кладку и принесла мне снадобье для заживления ран. Она пообещала прийти и следующей ночью и принести поесть, но в обмен я должен был рассказать ей об иных землях и других драконах, чья чешуя не отливает серебром. Тогда я жестоко посмеялся над ней, назвал чокнутой дурехой, не видящей ничего, кроме лунного света, а потом два дня обзывал себя последними словами, потому что она не приходила. Риана появилась в моей камере на третий день, принесла мясной пирог и повторила свою просьбу. Она рассказала, что всю жизнь провела при храме Алуны и даже свой первый полет совершила в окружении сестер. Жрицы Алуны оберегали свое сокровище, потому что считали избранной.

Орланд замолчал и осмотрелся.

– Надо было прихватить с собой вина. В горле совсем пересохло.

– Эм… Мне позвать слугу?

На самом деле я понятия не имела, смогу ли я найти кого-то, кто бы принес ему вина. Вероятность нарваться на Шандора была намного выше. Очевидно, Орланд подумал о том же самом, потому что покачал головой.

– Потерплю. На чем я остановился?

– Риана посетила вашу камеру. Она скрасила ваше заточение?

– Более того – она помогла мне и моим друзьям сбежать. Ее магия обратила камень в лунный свет и укрыла нас иллюзорным покровом. Серебряные драконы несколько раз пролетали мимо, но так нас и не засекли. Риана была очень сильным магом. Мы встретились снова только через пять лет. Обстоятельства были примерно теми же…

– Вы снова нарушили границу?

– Нет. В этот раз я оберегал свою. Серебряные притащили к нам свой проклятый алтарь, я преследовал лазутчика и угодил в ловушку. Эвалард приговорил меня к смерти. Он хотел пролить мою кровь в отместку за жизни драконов, павших возле алтаря Алуны.

– И моя мать снова вас спасла?

– Да. Она смогла убедить Эваларда оставить меня в покое.

– Но какой ценой?

– Я… Я не знаю. Она не сказала. – Он отвел взгляд, и я поняла, что сейчас Синий точно врет. Орланд не хотел, чтобы я знала, что Риана заплатила собой, чтобы сохранить ему жизнь, или же он стыдился этого.

– В этот раз вы сбежали вместе?

– Нет. Она проводила меня до границы и сказала, чтобы я ждал, что вскоре она сама меня найдет. Так оно и вышло, спустя пару месяцев Риана появилась на пороге моей башни, окутанная иллюзорными чарами. Ее белоснежные волосы стали черными, а глаза потемнели. Теперь ее нельзя было отличить от огненной

драконицы. Она была моей дракайной пять лет и подарила величайший подарок, а я… Все разрушил сам.

Эм… Это он обо мне?

– Да, Арина. Скорлупа твоего яйца оказалась серебряной – величайший позор для Синего дракона. Риана догадалась о моих чувствах, хотя я не высказал ни слова неодобрения, и покинула Луазор. Твоя мать как никто умела растворяться в ночи. В прощальном письме она сказала, что не хочет, чтобы ее дитя росло в атмосфере всеобщего презрения. Она желала иной доли для своего дракончика… – На губах Орланда застыла горькая усмешка. – Не подумай, я не обвиняю тебя. Ты не виновата, что родилась ан-дароу, но я до конца своих дней буду винить себя, что не смог разделить это горе с твоей матерью.

– Она вам не сообщила?

– Ни строчки. Я направлял официальные запросы в Эридар, но Эвалард возвращал письма не распакованными. Он мстил мне за то, что я отнял у него Риану, а недавно сам связался, чтобы сообщить, что у Рианы в другом мире выросла дочь. Сперва я счел это дурной шуткой и попросил своего представителя в Гардоноре разыскать тебя. Вы встречались на тризне по бронзовому дракону.

Я медленно кивнула, припоминая внимательный взгляд синего дракона. Шандор вызвал его, чтобы определить, видит ли Синий фиолетовые пятна на теле Рэдара, а дракон смотрел на меня так, словно хотел запомнить каждую черточку моего лица, а потом передал информацию Орланду.

– Тогда же мне сообщили, что Шандор объявил тебя своей. Это ведь произошло против твоей воли? Так ведь? Я знаю Шандора много лет, он умеет добиваться своего.

– Звучит так, словно вы одобряете его поступок.

– Я его… понимаю. Ты красивая девушка, Ариана, и тебе нужна была защита.

Надежда, что Орланд Синий поможет мне избавиться от сомнительного удовольствия быть дракайной Шандора рухнула в тот же миг! Единственное, что беспокоило Синего, то, как со мной обращается Бронзовый, – не бьет ли, не унижает. Орланд и представить не мог, что сам факт присвоения меня как неодушевленной собственности уже сам по себе был оскорбительным!

– Если ты захочешь отправиться со мной, я договорюсь с Шандором. Найду способ убедить его, что тебя следует отпустить.

– И что я получу в итоге? Какой будет моя жизнь среди синих драконов?

– Драконов? – Орланд непонимающе нахмурился. – Ан-дары не живут вместе с драконами. Я найду для тебя достойное место для проживания, подыщу защитника…

– Твою ж мать!

Я зло хлопнула себя по бедрам. Не помогло. Пришлось изо всех сил долбануть ладонью по столешнице. Боль слегка притушила ярость. И я еще на что-то надеялась! Вот почему Шандор выглядел таким спокойным, он знал, что мой драгоценный папочка такой же шовинист на всю голову, крылья и прочие части тела, как и он сам!

– Вижу, ты не согласна. Но если позволишь, я бы хотел познакомиться с тобой поближе.

– Типа «залетай, если что»? Всегда рад гостям, но если загостишься – я тебе намекну?

И снова между бровей Орланда залегла вопросительная складочка. Дракон хмурился, пытаясь понять, с чего это я психанула.

С меня хватит!

* * *

Шандор Бронзовый не привык ждать. Его огненная натура требовала решительных действий. Отец с малых лет каленым железом выжег в его мозгу, что не бывает недостижимых целей, все зависит от силы духа и привлекательности желаемого.

Ариана была для него очень желанна…

Но он позволил ей и Орланду Синему остаться наедине. Одно неосторожное слово могло обострить и без того непростые отношения с Повелителем Синих драконов. Весьма юным Повелителем. Орланд стал лидером синих всего год назад и его положение оставалось очень шатким, а решения порой не отличались здравым смыслом.

И все-таки Шандору следовало выяснить, как далеко Ариана готова зайти, чтобы от него избавиться. Он не доверял своей дракайне, а вот в Орланде не сомневался ни минуты. Из горла Шандора вырвался самодовольный смешок. Девчонку ждет большой сюрприз. Она не понимала, что любой дракон с радостью подложил бы свою дочь в его постель. Огненные драконицы никогда не отличались ни кротким нравом, ни целомудренностью, зато прекрасно чуяли свою выгоду. Любая драконица бы выжала максимальную пользу из их временного союза.

Вот только Ариана не была любой!

Она вообще не представляла, как должна вести себя и постоянно преподносила сюрпризы. Упущение с его стороны. Ариана посещала школу ан-даров, Садар утверждал, что она впитывала информацию, как губка, но в том, что касалось семейных традиций и обычаев, оставалась такой же невежественной, как и в день своего появления в Авендоре.

А еще она до сих пор лелеяла мысль о возвращении домой.

Шандор скривился, как от зубной боли. Ему придется разрушить мечту своей дракайны, в противном случае Эвалард – больной серебряный ублюдок – продолжит дергать за эту ниточку и разбрасываться обещаниями, которые никогда не сможет выполнить.

Шандор посмотрел на дверь кабинета. Ариана пройдет его испытание и окажется достойной его доверия, а в награду он лишит ее последней надежды.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.me/alfeeva_lina/popadanka-ya-i-moya-drakon-ya-sud-ba

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити